

ЕВГЕНИЙ ГАГЛОЕВ
ПАНДЕМОНИУМ

— КОДЕКС —
ВЕЩЕЙ СЕСТЕР

Пандемониум

Евгений Гаглоев

Кодекс Вещих Сестер

«РОСМЭН»

2018

УДК 821.161.1-312.9-93
ББК 84(2Рос=Рус)6

Гаглов Е. Ф.

Кодекс Вещих Сестер / Е. Ф. Гаглов — «Росмэн»,
2018 — (Пандемониум)

ISBN 978-5-353-08907-0

С тех пор как открылась академия «Пандемониум», жители Клыково потеряли покой. Странные происшествия и жуткие убийства следуют в городе одно за другим. Никто не может объяснить очередную загадочную гибель одного из учеников академии. Полиция сбилась с ног, обитатели «Пандемониума» в отчаянии и ужасе – разгневанный дух жертвы начинает преследовать других воспитанников. Но для того чтобы вызвать духа из небытия, нужны особые способности и недюжинная сила. Кто же охотится на учеников академии? Кто обдает их ледяным дыханием и окатывает кипятком? И куда пропадают из библиотеки «Пандемониума» книги, посвященные некромантии?

УДК 821.161.1-312.9-93

ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-353-08907-0

© Гаглов Е. Ф., 2018

© Росмэн, 2018

Содержание

1. Повод для сближения	6
2. Ледяной ветер	13
3. Воля великого дракона	17
4. «Совсем пропащие»	23
5. Трое из рода ведьм	27
6. Допрос	30
7. Мертвый язык	35
8. Предел выносливости	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Евгений Гаглов

Кодекс Вещих Сестер

© Евгений Гаглов, 2018

© ООО «РОСМЭН», 2018

* * *

Большая часть волшебства в мире кажется несуществующей только потому, что мы слишком слепы или слишком заняты, чтобы его увидеть.

Андрэ Нортон,

«Магия восьмиугольного дома»

1. Повод для сближения

Жители Клыково любили свой тихий городок – его узкие тенистые улочки, круглую, мощенную брусчаткой площадь, которую в хорошую погоду заливал яркий солнечный свет, его многочисленные каналы с аккуратными коваными мостиками. Клыковцы ценили свою спокойную, размеренную жизнь, протекающую в окружении древних скалистых гор и вековых дремучих лесов.

Днем – оживленный, полный вездесущих туристов, ночью – спокойный и притихший, Клыково производил впечатление обычного провинциального городка. Большинство его жителей были знакомы между собой тысячу лет, здесь царил особый микроклимат, свои теплые, человеческие отношения. Но иногда город вдруг менялся прямо на глазах.

И в последнее время это случалось все чаще.

Клыково внезапно накрывал густой сизый туман, приходящий с дальних болот или с гор. Он обволакивал старинные здания и статуи, и на улицах воцарялась мертвая, гнетущая тишина. Свет старомодных кованых фонарей не мог пробить серую туманную дымку, которая заполняла собой все, проникала в каждую щель и подворотню. В такие ночи могло случиться всякое, и все это знали. Редкие прохожие старались поскорее добраться до своих домов, укрыться в тепле и уюте. Люди ощущали какое-то чувство тревоги, надвигающейся опасности, необъяснимую уверенность в том, что неведомое зло снова в городе. Никто не решался остаться в одиночестве, жители собирались группами, проводили время в кругу семьи, в компании друзей или коллег.

В один из таких туманных вечеров, когда на Клыково снова опустилась седая мгла, несколько десятков горожан собрались в большом зале недавно отремонтированного краеведческого музея. Впрочем, о ремонте уже ничто не напоминало. Не так давно здесь случилось нечто настолько странное, что полиция до сих пор искала правдоподобное объяснение. Но образовавшаяся в результате происшествия дыра в полу уже была заделана и замаскирована мраморной плиткой, оконные стекла вставлены.

В ярко освещенном зале среди блестящих новеньких витрин сверкали вспышки фотокамер, они отражались в окнах, зеркалах и полированном полу. Внимание всех присутствующих было обращено на небольшую кафедру перед широкой каменной лестницей, ведущей на второй этаж. Одна из сотрудниц Исторического музея Санкт-Эринбурга, молодая девушка по имени Эвелина, облаченная в строгий темно-серый костюм, стояла за высокой конторкой из красного лакированного дерева.

– Добрый вечер, дамы и господа, – обратилась она к посетителям. – Мы рады познакомить вас с новой коллекцией предметов старины, собранной при поддержке нашего учреждения. Когда стало известно о произошедшем здесь несчастном случае, Исторический музей Санкт-Эринбурга проспонсировал ремонт и восстановление выставочных залов. А пока директор музея профессор Андронати поправляет свое здоровье, курировать работу учреждения будет одна из основательниц нашего благотворительного фонда по сбережению культурного наследия региона, известный филантроп и меценат Алена Александровна Сухорукова!

В зале послышались громкие аплодисменты. И прошелестел тихий шепоток. Кое-кто утверждал, что череп несчастному Андронати проломила сама Эвелина. Многие недоумевали, почему эта девушка до сих пор не за решеткой. Наверняка тут не все чисто, и у преступницы есть связи в высших кругах, которые и помогли ей избежать правосудия.

На кафедру поднялась невысокая женщина средних лет в элегантном черном платье до пола и пышной меховой накидке. Золотистые волосы дамы были сложены в замысловатую башню на макушке. На носу Сухоруковой блестели очки в тонкой серебряной оправе.

– Господа, дорогие гости и жители Клыково, я очень рада приветствовать вас здесь, – с улыбкой произнесла Алена Александровна. – Приятно, что столько людей интересуется историей и культурным наследием нашей родины. Здесь сейчас столько молодежи! Я вижу среди присутствующих учащихся школ, а также студентов нашей замечательной академии. Надеюсь, этот музей станет для вас не только местом, куда преподаватели водят учеников на экскурсии, но и интересным досуговым центром. Мы сделаем для этого все, что в наших силах. Вот, например, планируем открыть при музее небольшое кафе. А еще галерею, где местные художники смогут выставлять свои работы. Пока господин Андронати отсутствует, руководство клыковским музеем возьму на себя я, так что можете не беспокоиться. Учреждение в надежных руках. И наша нынешняя экспозиция – хорошее тому доказательство.

– А мы и не беспокоимся, уважаемая Алена Александровна, – заметил мэр Клыково Сергей Арсентьевич Белобров. Он стоял у самой кафедры в строгом черном костюме. – Вы уже успели доказать, что являетесь отличным руководителем.

– О, не смущайте меня, – отмахнулась Сухорукова.

– Все верно, господа, – обернулся мэр к публике. – Средства уже выделены. Галерея и новое кафе скоро откроются, думаю, мы даже устроим небольшую презентацию.

Снова раздались аплодисменты. К Алене Александровне подошли журналисты местного филиала газеты «Полуночный экспресс» Доминика Поветруля и Влад Пивоваров и защелкали фотоаппаратами. Сухорукова принялась позировать, одновременно отвечая на их вопросы. Во всех ее движениях чувствовалось, что стоять перед объективом и общаться с прессой ей не в новинку. За большими окнами все сильнее сгустился туман.

Тимофей Зверев рассматривал в витрине потемневшую от времени старинную деревянную прялку. Рядом с ней выставили богатый ассортимент ухватов, пестиков и деревянных чер-

паков. Вообще-то старинное оружие интересовало Тимофея куда больше, но на этой выставке он видел лишь домашнюю и кухонную утварь. Добровольно парень ни за что не пошел бы на открытие новой экспозиции, но учитель истории из академии «Пандемониум» Петр Леонидович не особо интересовался мнением учеников. Он просто собрал группу из тридцати человек и привел всех в музей.

– Все лучше, чем валяться на койке по своим комнатам и портить глаза играми в телефонах, – сказал преподаватель. – В музее хоть время с пользой проведете.

И ребята послушно проводили время под чутким надзором Петра Леонидовича и Ларисы Аркадьевны: позевывая, со скучающим видом болтались по огромному залу музея.

Тимофей поднял голову: его одноклассники отлично отражались в большом стекле витрины, поэтому он видел почти каждого.

Женя Степанова и Луиза Соловьева крутились у кафедры, стараясь попасть в объективы фотокамер. По случаю экскурсии обе сделали себе яркий макияж, напоминающий боевую раскраску, и пышные прически. В последнее время девчонки были всерьез озабочены поисками подходящих парней и не упускали возможности покрасоваться.

Карина Кикмарина и Димка Трофимов, разинув рты от изумления, разглядывали гигантский скелет динозавра, возвышавшийся над их головами. Костяное чудовище макушкой практически упиралось в высокий потолок. Его довольно быстро восстановили, а ведь совсем недавно отдельные части этого скелета валялись в беспорядке по всему музею. Разлетелся на мелкие кусочки он сразу после того, как едва не сжевал Тимофея своими огромными челюстями.

Клим Поликутин тихонько болтал по мобильному телефону и улыбался при этом такой блаженной улыбкой, что Зверев сразу понял, с кем именно он общается. С Серафимой, разумеется. Эти двое встречались при любой возможности. Ради свиданий с Долмацкой Клим частенько сбегал из «Пандемониума» после наступления темноты, несмотря на строгий запрет руководства. После всех событий, случившихся за последний месяц, директриса Елена Федоровна была готова посадить всех учеников на цепь, лишь бы они не сбегали по ночам из академии.

Но, к сожалению, многие по-прежнему не воспринимали всерьез грозящую им опасность и при каждом удобном случае нарушали запрет. Тимофей знал, что некоторые парни из академии крутили романы с девчонками из других школ Клыково и гуляли с ними допоздна. Да и девицы «Пандемониума» мальчишкам ни в чем не уступали. Например, Даша Киселева встречалась с каким-то рыжим старшеклассником из клыковской школы и прямо сейчас, судя по ее публикациям в соцсетях, сидела с ним в кинотеатре «Антарес». Но Зверев никого не осуждал. Будь у него девушка, может, и он сейчас бродил бы с ней в обнимку по городу, а не стоял, засыпая от скуки, в этом зале с древними доисторическими скелетами. Но девушки у него не было, так что ничего другого ему не оставалось.

Троица злыдней, Сергей Бельцев, Милана Поветруля и Антон Седачев, отиралась неподалеку. Наверняка замыслили какую-нибудь очередную пакость – по лицам было видно. Эти трое вообще любили портить жизнь окружающим. Избалованные детки богатых родителей, они всегда держались вместе и обожали унижать и оскорблять всех, кто попадался им на пути. По злобности и пристрастию к разного рода интригам с ними могла соперничать только Ленка Симбирцева, та еще заноза. А вот, кстати, и она.

Лена медленно прохаживалась по залу, с любопытством разглядывая собравшихся, словно искала в толпе кого-то из своих подруг. Она незаметно подошла сзади к Димке и Карине, которые нежно держались за руки и шептались друг другу какие-то приятные глупости, небрежно повернулась и вдруг словно случайно налетела на них спиной.

– Ты что, вообще ничего не видишь? – спокойно осведомился Димка.

Ленка в ответ звонко расхохоталась.

– Ну почему же? Очень даже вижу! Уединитесь, бесстыжие! Воркуют и воркуют, от вашей любовной патоки скоро всех тошнить начнет.

– Завидуешь? – повернулась к ней Карина.

– Было бы чему, – фыркнула Ленка, слегка побледнев.

Тимофей точно знал, что парня у нее нет, она в академии почти ни с кем не сблизилась. Лена Симбирцева сильно сутулилась при ходьбе, лицо у нее было слегка вытянутое, угреватое, с длинным крючковатым носом и тонкими бесцветными губами – внешность под стать несласному характеру. Многие ребята в академии подозревали, что в ее роду были одни только ведьмы. Да Ленка этого и не отрицала. Наоборот, она даже хвасталась перед девчонками своей родословной, намекая, что в их кровной линии были не только светлые, но и темные Перво-родные. Нашла чем гордиться. Тимофей на ее месте держал бы подобную информацию при себе – темных в «академии» не любили и побаивались, но Ленку, казалось, это лишь забавляло.

– Целыми днями только и делаете, что шепчетесь по темным углам. Смотреть противно! – презрительно кинула она.

– Так и не смотри. Кто тебя заставляет? – ответил Димка. – Нам просто хорошо вместе.

– Ну еще бы! Вы же два неудачника, две абсолютные бездарности. Злыдень и кикимора! Неудивительно, что вы друг друга нашли. – Ленка заправила за ухо выбившуюся угольно-черную прядь. На ее запястье блеснула тонкая золотая цепочка с медальоном в виде пятиконечной звезды. – Серость притягивает к себе другую серость.

– Иди отсюда подобру-поздорову, – спокойно произнесла Карина. – Твои подружки, наверное, тебя уже заждались. А лучше найди себе парня и отвяжись от нас.

– Думаешь, не найду? Да стоит мне только пальцами щелкнуть... Просто не хочется, вот и все! – с раздражением фыркнула Ленка и отправилась донимать других ребят.

Тимофей проследил за ней взглядом. Многих жителей Клыково он уже узнавал в лицо. Вот Тарас Стахеев – грузный, широкоплечий мужчина, владелец кафе «Одноглазый валет». Переговаривается со своим закадычным приятелем Виктором Щегловым, главным редактором местной газеты. Интересно, на кого он оставил заведение?

А вот и третий приятель, Михаил Шорохов, – владелец кинотеатра «Антарес». Надо же, появился в музей с собакой! Большая черная овчарка, по кличке Николас, бродила среди гостей, то и дело подозрительно оглядываясь, будто выбирала, в чью ногу вцепиться зубами. К счастью, Шорохов надел на Николаса намордник, так что можно было не опасаться за свою шкуру. Присутствие на званом вечере мрачной псины никого не удивляло, наверное, Шорохов не в первый раз приволок ее с собой. Да, такое было возможно только здесь, в Клыково, где все друг друга знают.

– Тим, – раздалось вдруг у Зверева за спиной. Парень быстро обернулся. Перед ним стоял Егор Зверев, его приемный отец, со своей молодой женой Анфисой. Зверев-старший выглядел отлично, впрочем, как и всегда. Стройный, подтянутый, в дорогом черном костюме и начищенных до блеска черных туфлях. Анфиса в темно-синем вечернем платье вцепилась в его руку так, словно боялась потеряться. Ее короткие платиновые волосы были зачесаны наверх и уложены в замысловатую, слегка растрепанную прическу. С таким причесом сам Тимофей вставал с постели каждое утро, только ему для этого не требовались услуги дорогого парикмахерского салона.

– Принесешь мне шампанского, дорогой? – капризно надула губы Анфиса, подергав Егора за руку.

На Тимофея она и внимания не обратила, впрочем, он платил ей той же монетой. Слишком свежи еще были в его памяти воспоминания о ее недавнем поведении в ночном клубе. А еще ее тайном воздыхателе.

– Сходи сама, – попросил ее Егор. – Официант с подносом только что пробежал мимо, наверняка еще не успел далеко уйти.

– Ну и ладно! Ты меня совсем не любишь! – Анфиса нервно передернула плечами, отцепилась от него и растворилась в толпе.

Егор даже не взглянул ей вслед.

– Придешь к нам на ужин в эту пятницу? – спросил он у Тимофея.

– Не знаю, стоит ли? – пожал плечами парень. – Твоя жена меня ненавидит и демонстрирует это при любой возможности. А мне не слишком приятно наблюдать, какие недовольные физиономии она корчит в моем присутствии.

– О, не бери в голову, – с улыбкой отмахнулся Егор. – У нее это быстро проходит. Даже не знаю, из-за чего она так на тебя взъелась.

Тимофей отлично знал, но предпочитал не распространяться об этом. Отец любит ее, а иначе не женился бы на Анфисе. Может, у них и не все гладко, но только не Тимофею разрушать их брак.

– Мне нравится, когда ты гостишь в нашем доме, – продолжил Егор. – Оксанка тебя любит. Ирина пока, видимо, не поняла, как к тебе относиться. В любом случае мы одна большая семья. И эти совместные ужины – отличный повод для дальнейшего сближения. Хорошо бы не нарушать эту еженедельную традицию.

– Ладно, я приду, – согласился Тимофей. Оксана ему тоже нравилась, это к Ирине он никаких чувств, кроме легкого раздражения, не испытывал. – Мама тоже не возражает. Мы с ней общались на эту тему.

– Представляю, что она тебе наговорила, – усмехнулся Егор. – Она терпеть не может Анфису еще с тех пор, как та снималась в кино.

– Похоже, у них это взаимно, – улыбнулся в ответ Тимофей. – На самом деле она совсем не против. Сказала, что я должен больше общаться с сестрами.

– Кто знает, может, когда-нибудь и Ангелина согласится отужинать с нами, – задумчиво пробормотал Егор.

Они переглянулись и энергично замотали головами.

– Нет! – сказали оба одновременно и рассмеялись.

Ангелина скорее выбросится в окно, чем сядет за один стол с Анфисой Зверевой.

– Итак, ждем тебя в пятницу, – повторил напоследок отец и отправился на поиски Анфисы.

Та уже стояла у фуршетного столика с бокалом в руках. Молодая жена Егора Зверева всегда любила шампанское.

– Так вот же он! – зазвенел вдруг голос Жени Степановой.

В следующее мгновение кто-то схватил Тимофея за плечо и резко развернул на сто восемьдесят градусов, так что парень чудом не врезался в стеклянную витрину. Зверев уже открыл рот, чтобы высказать Степановой все, что о ней думает, но вовремя прикусил язык.

Рядом с Женей стояли Алена Александровна Сухорукова и какая-то стройная темноволосяя женщина лет пятидесяти пяти в элегантном бежевом костюме.

– Это и есть приемный сын Егора? – с улыбкой осведомилась Сухорукова. – Какой красавчик! А на мать совершенно не похож.

У Тимофея вытянулось лицо.

– Да я сегодня нарасхват, – тихо буркнул он. – Добрый вечер!

– Тим, познакомься, это Алена Александровна, – кивнула на Сухорукову Женя. – А это моя бабушка, – указала она на женщину в костюме. – Наталья Васильевна Степанова.

– Бабушка?! – изумленно выдохнул Тимофей. – Такая молодая? Никогда бы не подумал.

– А язык у него подвешен что надо, – улыбнулась Наталья Васильевна. – Ты мне нравишься, мальчик. Далеко пойдешь!

– Прости нас, старых сплетниц, – добавила Алена Александровна. – Я очень много слышала о тебе и просто хотела увидеть твоими глазами.

– Да я знаменит! Где же моя авторучка для раздачи автографов?

– Я очень хорошо знаю и Егора, и Ангелину, а вот тебя в последний раз видела еще совсем крошечным.

– Странно. Я вас вообще не помню, – откровенно признался парень.

– Немудрено. – Сухорукова ловко подхватила бокал с подноса пробежавшего мимо официанта. – В молодости я много путешествовала, а затем были в жизни определенные... гхм... проблемы... связанные с болезнью близкого родственника. Но теперь я поселилась в Клыково, по крайней мере на ближайшие полгода. Думаю, мы будем часто видеться.

– Я очень рада, что у моей внучки такие хорошие друзья, – произнесла Наталья Васильевна, буравя Тимофея колючим взглядом карих глаз. – Приходите в гости! В любое время. Я обожаю, когда ко мне приходят друзья. Я тут планирую на днях устроить чаепитие, буду рада видеть тебя, Женя, и всех, кого ты приведешь с собой. Алена, и ты приходи – живешь в соседнем доме. Мы отлично проведем время.

– С большим удовольствием, – оживилась Алена Александровна. – Мне сейчас просто необходимо расширять круг знакомств.

– Вот и договорились. – Наталья Васильевна напоследок сжала руку Тимофея чуть выше локтя. – А он крепкий, – подмигнула она Жене. – Если у этого паренька еще нет подружки, на твоём месте я бы времени зря не теряла.

Женя подавилась жевательной резинкой и громко закашлялась. Женщины громко рассмеялись и отошли. Тимофей лишь сдержанно улыбнулся. Отчего-то эти веселые, говорливые тетки ему сразу понравились.

А в центр зала вышел Михаил Шорохов. Директор кинотеатра поднялся на кафедру, взял в руки микрофон и пару раз щелкнул по поролоновой насадке, привлекая всеобщее внимание.

– Если позволите, я хотел бы сделать небольшое объявление для жителей города, – прокашлявшись, начал он. – Возможно, вы не в курсе, но у нашего «Антареса», единственного в городе кинотеатра, скоро юбилей. Да-да, через несколько дней исполнится ровно пятьдесят лет со дня его открытия. Праздников в Клыково не так много, поэтому я задумал устроить по этому поводу киновечеринку.

Зал взорвался восторженными аплодисментами, особенно усердствовала молодежь.

– О подробностях я сообщу позже, – улыбнулся Шорохов. – Возможно, даже дам объявление в «Полуночный экспресс». А пока скажу лишь, что всех желающих мы будем ждать в костюмах персонажей известных кинофильмов. Устроим танцы, фуршет, будут выступать местные рок-музыканты. Ну а в завершение вечеринки устроим закрытый предпремьерный показ фильма «Путешественник»! В главных ролях снялись наши именитые землячки Ангелина и Оксана Зверевы. Руководство киностудии «Золотой скорпион» любезно предоставило нам копию картины. У всех, кто придет на нашу вечеринку, будет возможность увидеть фильм за три дня до его официального выхода в кинопрокат.

Аплодисменты зазвучали еще громче, кое-кто из студентов академии даже принялся радостно улюлюкать. Егор Зверев с довольной улыбкой кивнул Михаилу Шорохову. Тимофей слышал, что съемки этого боевика закончились всего пару месяцев назад, но не знал, что Оксана снималась вместе с его матерью, поэтому был здорово заинтригован и точно не собирался пропускать такое знаменательное событие.

– Ты пойдешь? – дернул его за рукав Димка.

– Конечно!

– Отлично! – воскликнул Трофимов. – Мы с Кариной тоже обязательно пойдем! Только надо придумать, кем нарядиться на этот маскарад.

Улыбка слегка поблекла на лице Зверева. Про карнавальный костюм он как-то не подумал. Придется срочно что-то придумывать, а иначе на юбилей «Антареса» его просто не пустят. Где-то в толпе, совсем рядом, он недавно видел Машу Коневу, старосту группы и главу теат-

рального кружка академии. Все знали, что театралы имели в своем распоряжении огромную коллекцию самых разнообразных костюмов. Может, Конева согласится ему что-нибудь одолжить?

Тимофей тут же отправился на поиски Маши, пока его не опередил кто-то другой, более расторопный. А Димка вернулся к Карине, и оба поспешили к выходу из музея. Видимо, им уже не терпелось снова наброситься друг на друга с поцелуями, но вокруг было слишком много посторонних глаз.

2. Ледяной ветер

Лена Симбирцева незаметно выбралась из краеведческого музея. К счастью, это оказалось гораздо проще, чем она думала, даже несмотря на строгий надзор преподавателей академии, ведь в такой густой и разномастной толпе отсутствие одной из учениц заметить непросто. Больше всего Лена опасалась, что стоящая почти у самого выхода Лариса Аркадьевна поймает ее за шиворот, но та увлеченно беседовала с Аленой Сухоруковой. А историк Петр Леонидович жарко обсуждал что-то с Егором Зверевым, так что на уход Симбирцевой никто внимания не обратил. Оно и к лучшему – Лена планировала такой разговор, при котором свидетели ну совсем ни к чему. Она даже подругам ничего не сказала. С какой стати? Вдруг еще делиться придется?

Девушка бесшумной тенью выскользнула за стеклянные двери, оставив позади шум толпы, и тихо метнулась на задний двор музея, спугнув стайку бродячих котов. На Клыково опустилась густая пелена тумана. В узком переулке за зданием горел одинокий фонарь, и в его тусклом желтом свете Лена никого не увидела.

Похоже, тот, кто назначил ей встречу, еще не появился. Видимо, он заплутал в тумане либо по-прежнему не воспринимал ее угрозы всерьез. Что ж, в случае чего пусть пеняет на себя. Пусть все пеняют! Придется показать, кто здесь главный, чтобы впредь неповадно было.

Лена зябко поежилась, жалея, что не захватила с собой ветровку. Осенние вечера становились все темнее и прохладнее, до наступления зимы оставалось совсем немного времени. Девчонки академии не слишком любили носить теплые толстые куртки и шапки, им казалось, что это их уродует. Поначалу многие и форму не хотели надевать, руководство «Пандемони-

ума» заставляло чуть ли не силой. Но скоро полетит снег, начнутся морозы, а там уже не до модных тенденций. Из-за густого тумана девушке вдруг показалось, что ее кожа становится влажной. Пренеприятное ощущение. Сейчас Лена с удовольствием запахнулась бы в курточку.

Симбирцева снова поежилась, обхватив руками плечи, и огляделась по сторонам. На душе у нее отчего-то было беспокойно. Да еще этот туман и тишина вокруг... Может, стоило все-таки рассказать обо всем Таньке и Алике? Подруги всегда и во всем ее поддержат, не зря они принесли друг другу клятву верности. Но она тут же прогнала эту мысль. Миронова и Купала были слишком похожи на нее и по характеру, и по привычкам. Может, поэтому они и подружились почти мгновенно? Но это значит, что пришлось бы рассказать им еще кое о чем... А этого Лена как-то не планировала.

Но в этом узком, темном переулке она действительно ощущала нечто жуткое. Именно здесь совсем недавно произошли те странные события, о которых до сих пор шептались ученики «Пандемониума», да и многие горожане, – она сама слышала разговоры в кафе. Поговаривали о целых полчищах крыс, оживших скелетах и прочей чертовщине. Хорошо, что теперь все закончилось. Музей отремонтировали внутри и снаружи, да и о крысах больше никто не упоминал. С той самой ночи их в Клыково и не видели. К счастью... Ведь Симбирцева до одури боялась всяких мелких грызунов. Не хватало еще повстречаться с ними в этом переулке, особенно в таком полумраке.

Однако почему все еще никого нет? Не могли же ее обмануть? Лена снова вгляделась в туман, пытаясь различить хоть что-нибудь. Но в переулке она была одна. Ну, этого она им не простит!

Откуда-то издали до нее вдруг донесся тоскливый, пронзительный вой. Волк или собака, трудно понять. Клыково окружали дремучие леса и непроходимые горы, а на окраинах городка располагалось великое множество маленьких ферм и частных владений. Сторожевых псов держали многие жители.

Вой повторился, и Лена поняла, что на собачий он совсем не похож. Скорее на волчий. Девушка еще крепче обхватила плечи дрожащими руками и подвинулась поближе к фонарю, к источнику света.

Отзываясь на вой, вдали громко залаяла собака, ее тут же поддержали другие псы, и вскоре лай звенел по всем ближайшим дворам.

– Деревня, – недовольно фыркнула Лена.

Сама она приехала в академию из Нового Ингершама. Ее родной город, расположенный на северо-западе от Санкт-Эринбурга, хоть и считался небольшим, но Клыково по сравнению с ним казался булавочным уколom на карте области.

Но это еще что! Некоторые ребята, например Сабина Ферез, приехали в «Пандемониум» из крупных европейских городов. Вот кому Лена искренне сочувствовала. Променять, скажем, Париж или Вену на провинциальный Клыково – радости мало. Но разве они могли отказаться? В академию собирали отпрысков Первородных со всего земного шара, поэтому у многих просто не было другого выбора.

В окнах окрестных домов давно потух свет. Жители Клыково ложились спать рано, к этому Лена тоже никак не могла привыкнуть. Ее родной Новый Ингершам – морской курорт – казалось, не спал сутки напролет. Ночные клубы, пляжные кафе, многочисленные парки аттракционов работали день и ночь, веселье никогда не прекращалось. А здесь... Лена постоянно ощущала себя запертой в каком-то замкнутом пространстве, откуда ей еще нескоро поволят вырваться. А ведь так хотелось. Может, хоть это позволит ей...

Собачий лай резко стих, и над засыпающим городом снова установилась мертвая тишина. И тогда Лена услышала какие-то странные звуки у себя за спиной. Возможно, они раздавались и раньше, но из-за проклятых собак было не слышно. Сначала – тихий шорох, похожий на

дуновение ветра. А затем в тумане зазвучали легкие шаги, будто кто-то на цыпочках крадется к ней в темноте. А ведь она уже собралась уходить.

Наверное, случайный прохожий. Но нет, это просто глупо. Кому придет в голову бродить на задворках краеведческого музея в такое время?

Видимо, это тот, кто назначил ей встречу. Но когда Лена вышла из здания, за ней никто не последовал. А может, он вышел раньше? Или только что, когда она уже повернула за угол? В этом проклятом тумане не разобрать.

Шаги звучали все громче и как-то слишком уж проворно. Лена прислушалась, затем резко развернулась. Она никого не увидела, но звук шагов тут же стих. Некто в тумане замер. Казалось, он даже не дышал.

Лена похолодела. Она быстро пошла вперед, и мгновение спустя зашелестели шаги в темноте.

– Кто здесь?! – испуганно воскликнула девушка. – Это ты?!

Шаги ускорились. И тут Лена кинулась бежать со всех сил. В ее голове тут же всплыли все слухи о страшных событиях, случившихся в Клыково и его окрестностях в последнее время: убийство Ивана Пивоварова, легенда о Свиной Голове, прочая жуть.

Но покинуть территорию музея через задний двор невозможно, а значит, придется обогнуть здание и добраться до главного входа. Там ходят люди, там горят уличные фонари. Черт ее дернул назначить встречу в таком месте, да еще в такое позднее время!

Только сейчас Лена поняла, что это было большой ошибкой. Но кто бы за ней ни гнался, она не собиралась даваться ему в руки просто так. Хотя... скорее всего, это была чья-то глупая шутка. Врагов в академии у нее хватало, ведь она так любила подтрунивать над другими учениками. Но они сами виноваты. Некоторые прямо напрашивались на неприятности – прирожденные объекты для насмешек и унижений. Если это кто-то из них...

А собственно, чего она тогда испугалась? Эти запуганные ничтожества все равно ни на что не способны! Лена собралась с духом и резко повернулась.

Шаги за спиной моментально стихли. Позади нее – снова никого. Только темнота и желтое пятно света на асфальте от единственного фонаря, едва различимого в серой дымке.

В этот момент светильник с грохотом разлетелся на мелкие кусочки, и в переулке стало совсем темно. Лена прищурилась, пытаясь разглядеть таинственного преследователя, разобрав его силуэт в сумраке, но ночь была слишком темной.

– Считаешь, что это смешно?! – возмущенно крикнула она. – Выходи, чтобы я могла тебя видеть! Не советую со мной связываться. Мы – Вещие Сестры! И ты не представляешь, на что я способна!

В переулке стояла тишина. А затем раздался короткий смешок.

– Ну ладно, – злобно выдохнула Лена, вытягивая руку. Она скрючила пальцы с черными ногтями, повернула ладонь вверх, и перед ней полыхнул небольшой огненный шар. – Сам напросился!

Девушка размахнулась, намереваясь швырнуть сгусток пламени в темноту. Но тут резкий порыв ледяного ветра всколыхнул ей волосы. Пламя мгновенно погасло, а по спине девушки побежали ледяные мурашки.

Ей стало еще страшнее.

– Я тебя предупредила, – процедила сквозь зубы Лена, но ее дрожащий голос не мог никого напугать. Она и сама это поняла. Симбирцева сжала кулаки, готовясь дать отпор неведомому обидчику, кем бы он ни был.

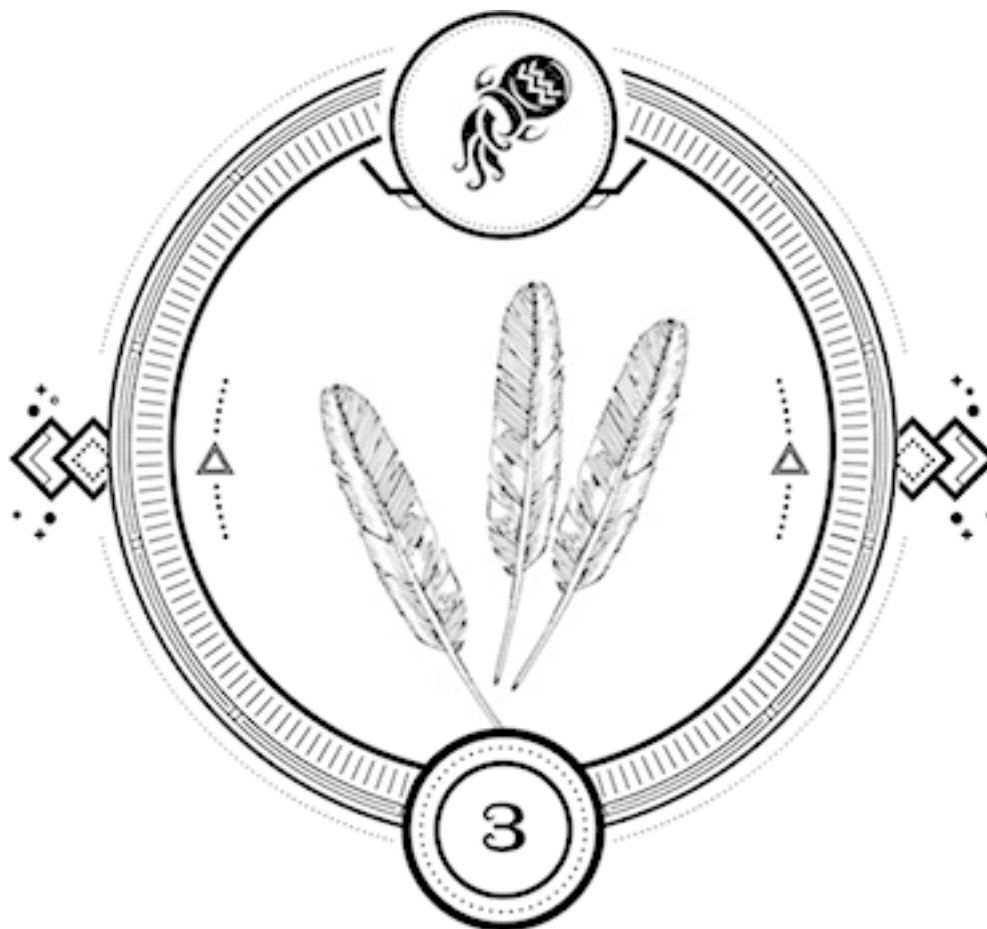
В темноте снова раздался сухой, короткий смешок. Он мог принадлежать и мужчине, и женщине. Кто-то всего лишь хихикнул, но для перепуганной Лены и этого было достаточно. Она закричала от страха, развернулась и снова бросилась прочь, мгновенно позабыв о своих недавно обретенных способностях.

С нее хватит! Черт с ними, с деньгами. Не стоят они того! Жизнь дороже.

Лена уже почти добралась до угла музея, осталось лишь повернуть и выскочить на ярко освещенный тротуар. Она давно так быстро не бегала и мышцы ног уже начинали болеть. Когда ей оставалось каких-то полметра, преследователь вдруг схватил ее сзади за шею и резко рванул обратно в темноту.

Симбирцева, похолодев от ужаса, приготовилась набрать побольше воздуха, чтобы издать самый мощный вопль, на какой была способна. Но прежде чем успела это сделать, чьи-то ледяные пальцы зажали ей рот.

3. Воля великого дракона

– Скучаешь? – К Тимофею приблизился Клим Поликутин. – А где Димка с Кариной?

– Где-то здесь. – Зверев махнул рукой в сторону толпы. – Я вообще-то Коневу ищу, но она как в воду канула. А ты уже наговорился с Серафимой?

– Мы решили сделать небольшой перерыв, – счастливо улыбнулся в ответ Клим. – Она отправилась с отцом ужинать, а Платон ничего не знает о наших отношениях. Сима сказала, что так будет лучше. А наговориться с ней невозможно. У нас столько тем для разговоров, что хватит на весь день и на всю ночь.

– Повезло, – завистливо вздохнул Тимофей. – У меня еще никогда и ни с кем такого не случилось.

– У меня до сих пор тоже. – Клим мечтательно закрыл глаза. – Она такая... Такая... Девушек, подобных Серафиме, я не встречал.

– Не сомневаюсь, – пробормотал Тимофей, вспоминая, как Серафима однажды отправила его на больничную койку одним сильным ударом в голову. – Она говорила тебе, чем увлекается в свободное время?

– Помогает отцу в ночном клубе, я все про нее знаю, – кивнул Поликутин.

Видимо, не все. О том, что Серафима работает на отца, известного в криминальном мире под кличкой Барон, совершает дерзкие грабежи и налеты на музеи, Климу явно никто не сообщил. Значит, кое-какие секреты Серафима все же решила не раскрывать. Тимофей не мог ее в этом упрекнуть. И в его жизни случались моменты, которых он теперь стыдился и о которых предпочел бы забыть. Приезд в Клыково стал для него попыткой начать жизнь сначала,

оторваться от своего прошлого. Возможно, и Серафима Долмацкая появилась здесь по той же причине.

– Кстати, завтра у нас занятия с сенсэем Канто, – вспомнил вдруг Клим. – Он просил тебе передать. Сначала он будет вести урок для всей группы, а потом проведет индивидуальные занятия для отдельных учеников, в том числе и для тебя.

– Вот тебе раз, – нахмурился Тимофей. – С каких это пор я попал в число его любимчиков? По мне, так от этого старикашки следует держаться как можно дальше. Настоящий садист!

Клим рассмеялся.

– Это верно. Хорошо, что со мной он не захотел заниматься индивидуально. Оружейникам не обязательно быть супергероями, мы лишь создаем оружие. А вот использовать его по назначению – уже ваша задача.

Настроение у Тимофея как-то сразу испортилось. Сенсэй Канто приезжал из Санкт-Эринбурга два раза в неделю обучать студентов академии восточным единоборствам. Особое внимание он уделял ребятам из группы «Воины», к которой с недавних пор принадлежал и Тимофей. После каждого занятия с Канто ученики валялись на полу спортзала без сил, многие не могли даже пошевелиться.

Старик обучал их сражаться на деревянных мечях, уходить от атак резинового ножа, правильно падать и нападать на противника. Под его пристальным наблюдением студенты занимались акробатикой и гимнастикой, лазили по вертикальным стенам спортзала, используя каждый выступ, учились драться длинными шестами и короткими палками. Тренировки были настолько изнурительными, что Тимофей после них по нескольку часов приходил в себя. Что же ждет его на индивидуальном занятии с Канто? Может, уже пора писать завещание, а то мало ли что?

– А с кем еще он решил заниматься отдельно? – убитым голосом спросил Зверев.

Клим пожал плечами.

– Когда я узнал, что не вхожу в этот список, все остальное меня перестало интересовать, – усмехнулся он.

В этот момент в зале раздался чей-то пронзительный крик. Все повернулись к двери, ведущей на улицу, и увидели Карину Кикмарину, бледную и трясущуюся, словно тростинка на ветру.

– Там... на улице... – дрожащим голосом выдавила она. – Труп!

– Что?! – воскликнула Алена Александровна. Все кинулись к выходу, толпясь и натываясь друг на друга.

– Учащиеся академии! – крикнула Лариса Аркадьевна. – Никуда не выходим. Живо все ко мне!

Но ее никто не слышал. Студенты высыпали на улицу быстрее остальных участников мероприятия.

Тимофею пришлось проталкиваться сквозь взбудораженную толпу, поэтому он выбежал почти самым последним. И сразу увидел Женю Степанову и Луизу Соловьеву, бледных и трясущихся. Девчонки, вцепившись друг в друга, сидели на каменном бордюре. Димка обнимал Карину, которая уткнулась лицом ему в грудь. Настя Ведунина стояла с выпученными глазами. Клим что-то говорил ей, но она, похоже, его совершенно не понимала. По щекам девушки текли слезы. Затем закричали одновременно несколько голосов, кто-то бросился звонить в полицию, кто-то требовал, чтобы все вернулись в здание.

Тимофей проследил за взглядом Ведуниной, и ему вдруг стало очень холодно, по спине побежали мурашки. Сбоку от здания музея тротуар покрывали глубокие трещины, из которых хлестали вверх потоки воды. В дырах виднелись развороченные трубы водопровода. Кое-где асфальт вспучился и раскрошился, и в нем образовались широкие ямы, заполненные грязной водой.

В одной из самых больших ям из мутной воды торчала тонкая девичья рука. И, судя по изящному золотому браслету, который все видели совсем недавно, рука принадлежала Лене Симбирцевой.

* * *

Сообщение о недавнем убийстве Алексея Бирулина, директора Исторического музея Санкт-Эринбурга, опубликовали все крупные газеты региона. «Полуночный экспресс», издающийся в Клыково, разместил сенсационную статью на первой полосе. Немудрено, ведь убийство произошло неподалеку от города, на заброшенной метеостанции в горах. А для тихого и спокойного Клыково это стало самым громким событием с момента гибели двух мальчишек из академии «Пандемониум».

Профессор Вениамин Дубровский читал статью и чувствовал, как покрывается холодным потом. Он отлично знал этого Бирулина, когда-то даже исполнял его поручения. Не всегда законные, но за хорошую плату, разумеется. И вот теперь директор был мертв. И убили его именно тогда, когда он похитил сына Ангелины Зверевой.

Дубровский положил газету на письменный стол и задумался, глядя в окно кабинета. За стеклами клубился густой туман, делавший видимость практически нулевой.

Тимофей Зверев... Ходячая загадка. Профессор Дубровский впервые в жизни встретил человека, неподвластного его гипнозу. Чтобы ввести пациента, причем любого, в транс, ему обычно хватало пары минут. Но Тимофей оказался крепким орешком. С этим парнем вообще что-то было нечисто, не зря Алексей Бирулин так сильно им интересовался.

И вот к чему его это привело. Может, сообщить в полицию? Профессор тут же отказался от этой идеи. У него самого были очень сложные отношения с полицией еще со времен работы в институте психиатрии «Геликон», ныне превратившемся в обугленные развалины. Лучше лишний раз не напоминать легавым о своем существовании.

От размышлений его отвлек тихий скрип открывшейся двери. На пороге кабинета стояла Ирина Зверева. Нужно отдать ей должное, при всех своих проблемах она была очень пунктуальна и на сеансы психотерапии всегда приходила строго в назначенное время. Дубровский взглянул на циферблат наручных часов. Девять вечера. По ней можно время сверять.

Девушка пришла в форме академии «Пандемониум». Дубровский знал, что она посещает отдельные занятия, – те, которые нравятся ей больше всего. Ее отец, Егор Зверев, не настаивал на обучении, особенно когда выяснилось, что Ирина – алабастр. Она ходила на рисование, астрономию, посещала занятия по единоборствам. В ее руках и сейчас была папка с эскизами новых рисунков. Ирина пока не знала, чем хочет заниматься в будущем, но рисование всегда нравилось ей больше других предметов.

Она сухо поздоровалась и села в кресло напротив рабочего стола профессора Дубровского, положила папку на колени, щелкнула изящной позолоченной заколкой, распуская по плечам длинные темные волосы.

– Как поживаешь, Ирина? – задал Дубровский свой первый вопрос. Он всегда начинал свои сеансы с этого вопроса.

– Вполне сносно, – сквозь зубы процедила Зверева.

– Есть какие-то проблемы?

– О, куда же без них? На данный момент проблем у меня несколько. – Девушка принялась загибать пальцы. – Отец, который меня ненавидит. Идиотка-мачеха, живущая со мной в одном доме. Сестра, которая старается не обращать на меня внимание. Ах да! Как я могла забыть об этих еженедельных визитах в ваш кабинет. Мне кажется, уж без них-то я точно смогла бы обойтись.

– Твой отец считает иначе.

– А меня должно это волновать?

– Он беспокоится о тебе.

– Не думаю, профессор. Сейчас у него новый любимчик, этот несносный Тимофей. Ну ничего, скоро он и к нему потеряет интерес.

– Тебе не нравится, что в твоей жизни появился сводный брат? – поинтересовался Дубровский.

– Разумеется, нет! – вспыхнула Ирина. – Да и кому такое понравится? По слухам, его мать так сильно ненавидела мою, что они не раз устраивали склоки прямо на киностудии. Столько лет я слышала рассказы отца об этом Тимофее, но ни разу его не видела! И вот он появился в наш дом! Теперь придется терпеть его присутствие каждую неделю, ведь отец собрался устраивать семейные ужины.

– Что ты испытываешь к своему сводному брату?

– Ненависть и презрение...

– Что-то еще?

– О ненависти я уже говорила?

– Как-то не слишком уверенно это прозвучало. Я слышал, ты приглашала его на свидание?

– Это он всем разболтал? – Ирина нахмурила изящные брови. – Или Оксанка? Ну конечно, кто же еще. У моей сестрицы язык за зубами вообще не держится. Болтушка и всеобщая любимица! А еще любительница распускать про меня сплетни.

– Так это неправда? Ирина промолчала.

– Зачем ты пригласила его?

– Просто хотела узнать, что он за фрукт!

– И как, узнала?

– Мне не дали этого сделать. Но я уверена, что он вор и проходимец. У полиции явно на него целое досье собрано.

– Но при этом он тебе нравится? Как парень? Вы ведь не кровные родственники.

– Я не стану отвечать на этот вопрос.

Ирина скользнула взглядом по кабинету. Ее внимание привлек появившийся на краю стола портрет в позолоченной рамочке. На портрете был изображен симпатичный светловолосый молодой человек.

– Это мой сын Олег, – заметил ее интерес профессор Дубровский. – Ты с ним знакома? Он тоже снимается в сериалах и работает на студии «Золотой скорпион».

– Кажется, видела мельком. Симпатичный. Не то что его отец.

– Я так сильно тебе не нравлюсь? – усмехнулся психиатр.

– Вы работаете на моего папашу! А он против воли заставляет меня посещать эти сеансы.

– Но я хочу помочь тебе. Мы все этого хотим.

– Что-то пока не выходит.

Профессор Дубровский вздохнул и извлек из кармана серебряные часы на длинной цепочке. Затем включил диктофон и подвинул его на край стола.

– Приступим, – произнес он. – Следи за циферблатом и слушай тиканье...

Ирина Зверева впадала в транс очень быстро. Черты ее лица заметно смягчились, вечно нахмуренный лоб слегка разгладился. Она стала дышать куда спокойнее.

– Итак, расскажи мне о Тимофее Звереве, – начал профессор. Именно это его сейчас интересовало больше всего.

– Что вас интересует? – безжизненным голосом поинтересовалась Ирина.

– Что ты успела о нем узнать за время вашего знакомства?

– Очень мало...

– Ты слышала о том, что случилось с Алексеем Бирулиным?

– Кто об этом не слышал?

– Тимофей Зверев имеет к этому какое-либо отношение?

Ирина вдруг уронила голову на грудь. Длинные волосы скрыли ее лицо.

– Ирина? – требовательно произнес профессор Дубровский. – Отвечай на мои вопросы. Тебе известно о случившемся на метеостанции?

Она резко вскинула голову и с ненавистью уставилась на него.

Профессор Дубровский испуганно отшатнулся. Подобного он раньше не видел. Ирина Зверева открыла рот и исторгла целую какофонию хриплых каркающих звуков, складывающихся в причудливые фразы на неизвестном языке. Профессор опешил. А девушка выкрикнула несколько гневных фраз, явно обращенных к нему, затем принялась дико хохотать, запрокинув голову.

Испуганный Дубровский громко хлопнул в ладоши, подавая условный сигнал к пробуждению, которым всегда выводил пациентов из гипнотического транса. Злобный хохот тут же прекратился, и Ирина снова расслабленно откинулась на спинку кресла.

Открыв глаза, она как ни в чем не бывало взглянула на Дубровского.

– Кажется, я уснула? – спокойно спросила девушка.

– Все в порядке, – пролепетал профессор Дубровский. – Мы на сегодня закончили... Ты можешь идти.

Ирина молча кивнула, поднялась с кресла и скрылась за дверью.

Ошеломленный случившимся, профессор Дубровский не сразу вспомнил о работающем диктофоне. Выключив прибор, он прокрутил запись назад и снова включил воспроизведение. Хриплое карканье, взорвавшее тишину кабинета, ничем не напоминало голос Ирины Зверевой. Дубровский остановил запись и растерянно уставился в темное окно.

* * *

Выйдя из здания, где располагался офис профессора Дубровского, Ирина Зверева сразу заметила огромного рыжего кота на скамейке неподалеку от входа. Значит, и его хозяйка была где-то неподалеку. Ирина быстро огляделась по сторонам. Тьма сгущалась все сильнее, в таком тумане можно было не опасаться, что их кто-то увидит. Девушка закрыла глаза и нахмурилась, по ее телу прошла судорога, от которой перехватило дыхание, но это быстро прошло.

Ирина глубоко вздохнула и приблизилась к Арбогасту, который хмуро следил за ней желто-зелеными глазами, погрузила руку в густую, длинную шерсть. По волосам с тихим треском бегали огненные искры, но они не причиняли девушке вреда.

– Где ты? – сухо спросила Ирина.

Из тумана тут же материализовалась Саяна и учтиво склонила голову. Ее огненные волосы с красными прядями были разделены зигзагообразным пробором и стянуты в два длинных хвоста. На девчонке была форма, похожая на ту, что носили ученики «Пандемониума», только на рукаве виднелась нашивка с угрюмо нахохлившейся птицей Сирин.

– Великая Мать Змей, – подобострастно произнесла Саяна, – ты сумела вернуться. Я очень рада, что у твоих шаманов все получилось.

– Ничего у них не получилось, – раздраженно прошипела Ирина, спихивая Арбогаста со скамьи и усаживаясь сама. – Ритуал прошел не по правилам, – пояснила она, скрещивая руки на груди. – Он был сорван в самый ответственный момент. Что с того, что меня вернули? Я лишена своей силы! Я ничего не могу!

Арбогаст мягко запрыгнул к хозяйке на руки, и Саяна прижала его к себе.

– Силы обязательно вернуться, нужно лишь немного подождать, – пообещала она.

– Знать бы еще, когда именно это произойдет! Я устала постоянно ощущать собственное бессилие! Как вспомнишь, на что я была способна раньше! И мне до смерти надоело изображать обычную девчонку.

– Но лучшего алабастра и представить сложно. Ты неплохо вписалась, даже посещаешь ее психиатра, а в семье Зверевых никто ни о чем даже не догадывается, – хищно осклабилась Саяна.

– Слиться с ее разумом было очень легко. Девчонку раздрает тьма, растущая изнутри. Она изначально очень злая, черная, обиженная на весь белый свет, ненавидит всех вокруг. Но мои силы уже не те! Распорядиться ее телом я могу лишь после наступления темноты. Днем она делает то, что ей заблагорассудится.

– Зато ты не вызываешь ненужных подозрений. Пусть все идет своим чередом, пока к тебе не вернутся силы. Ученица днем и учительница ночью! Пока Королевский Зодиак считает, что им все удалось, мы будем постепенно приближаться к намеченной цели.

– Этот врач... профессор Дубровский. Кажется, он что-то подозревает.

– Если хочешь, мы можем его... – Саяна чиркнула большим пальцем поперек шеи.

– Не стоит. Постараемся как можно меньше привлекать к себе внимание. Будем действовать только тогда, когда наступит совсем уж безвыходное положение. Но ты все же присматривай за ним и в случае чего дай мне знать.

– Конечно, Великая, – снова склонила голову Саяна.

– А еще его интересует Тимофей Зверев. В последнее время я часто слышу это имя. Ирина, моя нынешняя носительница, испытывает к нему самые противоречивые чувства.

– Неужели? – ревниво прищурилась Саяна.

– Он привлекает ее как парень. Но при этом она ненавидит его за его родословную. Ненавидит Ангелину Звереву, но тут я полностью разделяю ее чувства. – Ирина мрачно рассмеялась. – Между мной и Ангелиной не один неоплаченный должок... А ее сын... Он так похож на своего отца...

– Знаю, – напряглась Саяна. – И он был обещан мне, когда... Когда все начнется. Тимофей ждет великая судьба, и он должен разделить ее со мной.

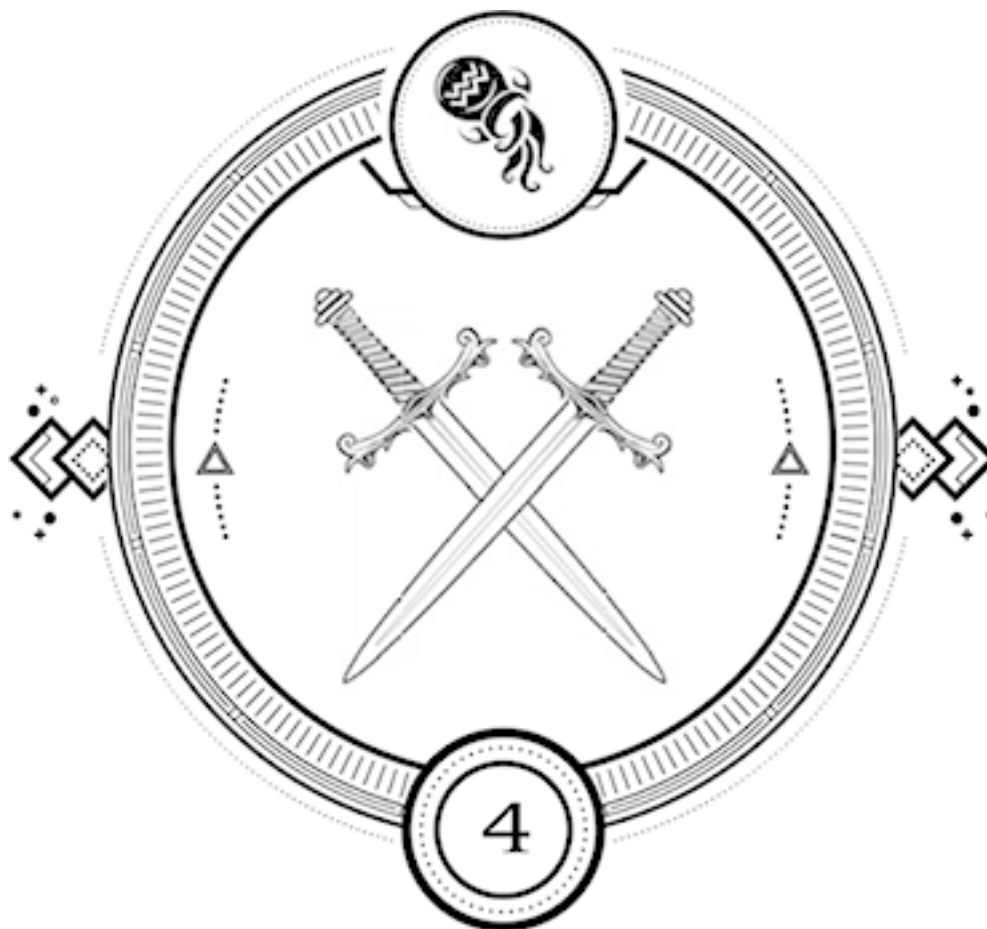
– С какой стати? – нахмурилась Ирина. – Когда-то я всей душой любила его истинного отца, но он исчез из моей жизни. Теперь я вернулась... И сын может вполне заменить своего родителя.

– Ты нарушишь волю Великого Дракона?! – ужаснулась Саяна. – Но он обещал мне...

– Я еще ничего не решила, – отмахнулась Ирина. – Потому не беспокойся раньше времени! Сначала мне нужно восстановить утраченные возможности. А уж потом подумаем, что предпринять.

Зверева кивнула огненной ведьме, поднялась со скамейки и зашагала прочь. Саяна, поглаживая искрящуюся в темноте шерсть Арбогаста, задумчиво смотрела ей вслед.

4. «Совсем пропащие»

Будильник на сотовом телефоне издал долгую, звонкую трель, заставив Тимофея подскочить на кровати. Он шлепнул ладонью по мобильнику, но промахнулся и сшиб все, что валялось на тумбочке: ключи, карандаши и ручки, спутавшиеся между собой провода наушников и мятые пакетики из-под чипсов полетели на пол. Будильник продолжал верещать так, что наверняка разбудил весь мужской корпус. Вырубить его получилось только со второго раза.

Тимофей сел на кровати, скрестив ноги, и хмуро огляделся. С чего вообще у него зазвонил будильник, ведь он его не устанавливал! Не иначе Трофимов позаботился.

Димки и Стаса в комнате уже не оказалось. Да и приходили ли они вообще? Оба постоянно пропадали где-то со своими подружками, и Зверев уже начал привыкать к их вечному отсутствию. Постели были заправлены, а на кровати Стаса даже лежало несколько учебников. Вчера книг здесь точно не было, значит, ночевал Кашеев все-таки в общежитии. Но Тимофей его совершенно не слышал. Впрочем, чему тут удивляться. Вчера он отключился, едва голова коснулась подушки, – так вымотался.

Денек выдался тот еще. Сначала несколько пар занятий, затем поход в город на открытие новой выставки в краеведческом музее. Убийство Ленки Симбирцевой, от которого обитатели «Пандемониума» и жители города пришли в неописуемый ужас. И долгий допрос всех, кто присутствовал на мероприятии.

Местный следователь Владимир Мезенцев, по кличке «шериф», и его расторопный молодой помощник Виктор опрашивали всех – и взрослых, и подростков. Напрямую никто об убийстве не говорил, шериф уклончиво намекал о возможном несчастном случае. Мол, про-

рвало трубу, размыло почву, образовались пустоты, в одну из которых случайно провалилась девушка. Но когда выяснилось, что сверху тело было завалено крупными камнями, его объяснения никто и слушать не захотел. Естественно, полиция старалась не поднимать панику. Но в том, что Симбирцеву убили, Тимофей нисколько не сомневался. Кому-то она явно перешла дорогу.

Никто не мог вспомнить, в какой именно момент Лена Симбирцева вышла из здания. И почему никто ничего не услышал? Судя по ямам и рытвинам на асфальте, рядом с музеем должно было случиться настоящее землетрясение.

И эта вода... Когда посетители входили в музей, никаких ям на асфальте не было. Чтобы они появились, поток из разорванной трубы должен был хлестать несколько часов. Территория, прилегающая к зданию, была оборудована камерами слежения, но во время недавних событий ее уничтожили, а новую систему наблюдения еще не ввели в строй, так что никакой записи попросту не было. В Клыково снова происходило нечто странное, и Тимофею это совсем не нравилось.

Он встал с кровати и тут же с криком подскочил, наступив босой ногой на связку ключей. Все остатки сна мгновенно улетучились. Зевая и потягиваясь, Тимофей отправился в ванную комнату. На зеркале, приклеенная полоской скотча, висела записка от Димки Трофимова.

«Ушел рано, решил тебя не будить. Вызвали для допроса. Дылда слинял еще раньше меня. С утра у нас живопись, на нее можно немного опоздать, но появиться все же нужно. Полюбому проспай, поэтому заведи тебе будильник».

– Вот зараза! – буркнул Тимофей.

Он понял, что умываться и одеваться придется очень быстро, поскольку преподаватель живописи Прасковья Игоревна не слишком любила, когда кто-то опаздывал на ее уроки.

Сунув голову под струю ледяной воды, Тимофей сообразил, что и завтрак тоже проспал. Но заскочить в столовую было необходимо, а иначе до обеда просто не доживешь. Наскоро умывшись и почистив зубы, Тимофей натянул форму академии, запихнул в рюкзак несколько учебников и понесся в соседний корпус.

Влетев в столовую, Тимофей увидел, что большинство столов уже пустует, но некоторые ребята из младших групп, у которых с утра не было занятий, еще завтракали. Из динамика, висящего на стене, раздавался голос директрисы Елены Федоровны. Она по местному радио академии говорила о гибели Лены Симбирцевой, выражала свои соболезнования подругам и тем, кто просто хорошо знал погибшую. Затолкнув в рот сдобную булочку с раздачи и опрокинув в себя стакан сока, Зверев стремглав кинулся в студию живописи.

– Хоть бы поел нормально! – крикнула ему вдогонку буфетчица Агриппина Львовна. – Тощий, как стручок!

– Некогда мне! – обернувшись на бегу, Тимофей едва не врезался в дверь. – За обедом восполню!

Как бы он хотел сейчас иметь способности Димки, который мог пронестись по территории академии со скоростью света и потому никогда и никуда не опаздывал, не то что Тимофей. Может, и он когда-нибудь так сможет?

Способности Зверева до сих пор не открылись, Тимофей понятия не имел, что он может, и это уже начинало его беспокоить. Радовало лишь, что он такой не один. Примерно у десятка ребят из академии еще не прорезались силы.

Тимофея вдруг осенило. Может, именно с этими учениками сенсэй Канто собрался проводить свои индивидуальные занятия? Это многое объясняло.

Повернув за угол, Зверев едва не сшиб невесть откуда взявшегося парня на велосипеде, пробежал прямо по газону, взлетел по каменным ступенькам учебного корпуса и наконец ворвался в студию живописи.

Три десятка учеников сидели за своими мольбертами, рисуя что-то непонятное, при этом кое-кто тихонько похрустывал чипсами или сухариками. Похоже, не один Зверев сегодня плохо позавтракал.

Тимофей замер на пороге студии, высматривая свободное местечко. Димка замахал ему рукой с другого конца помещения. Зверев на цыпочках быстро прошел к другу и плюхнулся рядом на свободный стул, скинув рюкзак прямо на пол. Теперь можно и дух перевести.

– Прасковьи еще нет? – шепотом поинтересовался он, придвигая к себе деревянный мольберт.

– Она здесь, – раздался голос преподавательницы у него за спиной. – Пришла за пять минут до тебя.

– Доброе утро, – смущенно поздоровался Тимофей. – Извините. Вчера меня поздно отпустила полиция...

– Да, я в курсе. Ужасная трагедия, – покачала головой Прасковья Игоревна, подходя к Звереву. Она была в длинном свободном платье, расписанном огромными красными и желтыми розами. Ее густые рыжие волосы удерживал ободок-веночек из белых и зеленых цветков. – Но вы не беспокойтесь, полиция разберется в этом происшествии и найдет виновных. А пока рисуем!

– Что рисуем? – поинтересовался Тимофей, потянувшись за карандашом.

– Меня, дубина! – последовал ответ из центра студии.

Там, на высоком стуле, с крайне недовольным видом сидел Сергей Бельцев. В студии послышались тихие смешки.

– Тогда можно особо не напрягаться, – выдохнул Тимофей.

Смех зазвучал громче. Бельцев стал мрачнее тучи.

– Хватит ржать, – буркнул он. – В следующий раз уже не я буду сидеть на этом стуле. Вот тогда и попохочем.

– Портретная живопись. – Прасковья Игоревна подняла указательный палец к потолку. – Это совсем не смешно! Хотите получить хорошую оценку по моему предмету? Рисуйте.

– И зачем нам живопись? – пропыхтела Женя Степанова, энергично орудуя карандашом. – Особенно после того, как сенсэй Канто заставляет нас драться деревянными палками.

– Рисование учит студентов усидчивости и способности расслабляться, – пояснила учительница. – У нас в академии все продумано.

– Как искусство каллиграфии у японцев? – догадалась Луиза.

– Вроде того, – кивнула Прасковья Игоревна, прохаживаясь между мольбертами. – А потому покажите мне, кто на что способен, и, возможно, я соглашусь с тем, что вы не такие уж пропащие души.

– А вы считаете нас пропащими? – удивленно переспросила Алиса Василисина.

– Если честно, в том, что касается моего предмета, я давно уже мысленно разделила вас на три категории. Это относится ко всем ученикам академии, независимо от групп и вашей специализации. «Бестолковые», «многообещающие» и «совсем пропащие».

– А можно подробнее? – заинтересованно поднял голову Антон Седачев.

Милана Поветруля раздраженно закатила глаза к потолку.

– Нельзя, – отрезала Прасковья Игоревна. – Хотя ты, Седачев, у меня относишься к совсем пропащим. Хоть тебе кол на голове теши, а толку никакого не будет.

Седачев шумно засопел. Все снова захихикали, но смех быстро оборвался. Видимо, студенты вспомнили о вчерашнем происшествии. Тут отворилась входная дверь, и в студию зашла директриса. Учащиеся дружно вскинули на нее глаза.

– Ребята, у меня для вас важное объявление, – произнесла Елена Федоровна, плотно прикрыв дверь за собой. – Все вы знаете о том, что случилось с Леной Симбирцевой. Дело расследует полиция, сегодня представители приедут в нашу академию и, скорее всего, снова начнут

задавать вам разные вопросы. Сразу предупреждаю: местная полиция, как и многие жители Клыково, ничего не знает о Первородных и наших внутренних делах. Все беседы с господином Мезенцевым, расследующим это ужасное происшествие, будут проходить в моем присутствии либо в присутствии Ларисы Аркадьевны. Наедине с полицией старайтесь не общаться! Возможно, кого-то из вас мы будем вызывать во время занятий. Приходите быстро и заранее тщательно подумайте о том, что будете говорить следователю. Все понятно?

– Все, – в один голос ответили присутствующие.

Директриса молча кивнула и удалилась. Остаток урока прошел в полной тишине.

Художник из Тимофея был никудышный. К окончанию занятия, когда все остальные ученики уже разошлись, он кое-как изобразил на бумаге нечто, отдаленно напоминающее картофелину с руками, ногами и головой, а затем сдал рисунок учителю.

– Надеюсь, сражаться ты будешь лучше, чем рисовать, – хмыкнула Прасковья Игоревна, так и этак крутя перед собой рисунок.

– Кажется, я догадываюсь, к какой категории вы меня отнесли, – угрюмо кивнул Тимофей. – «Совсем пропащие»?

– Возможно, специально для тебя я введу четвертую категорию, – последовал ответ. – «Ниже плинтуса».

Зверев скорчил недовольную мину. Но, надо отдать ей должное, Прасковья Игоревна, разглядывая его художества, хохотала не слишком громко, а потом просто приказала ему топтать отсюда. Что Тимофей и сделал с превеликим удовольствием.

5. Трое из рода ведьм

Полицейские действительно появились в академии сразу после обеда. – На манеже все те же, – отметила Алиса, едва их увидев.

Владимир Мезенцев и его помощник Виктор начали с того, что обыскали комнату, в которой жили погибшая и две ее подруги Татьяна Купала и Алика Миронова. Девушек предупредили заранее, поэтому они успели спрятать различные ритуальные и магические приспособления в кладовке общежития. Полицейские не увидели ни черных свечей, ни медного котла, ни костяных амулетов. Зато они изъяли планшет, записные книжки, кое-что из личных вещей Симбирцевой. А еще – небольшой позолоченный ключ с брелком из оргстекла. Виктор обнаружил его в кармане ветровки погибшей.

– От чего этот ключ? – спросил шериф у Алики.

Та озадаченно взглянула на Татьяну. Девушки одновременно покачали головами.

– Впервые его вижу, – сказала Миронова. – У нас в общежитии нет шкафов, к которым он подошел бы.

Мезенцев бережно опустил ключ в пластиковый пакетик и включил в список других улик. Затем начались допросы в кабинете директрисы. То и дело вызывали студентов, которые были знакомы с Симбирцевой лучше других, а также тех, кто присутствовал вчера на мероприятии в музее. Тимофей нутром чуял, что и его вскоре пригласят для разговора.

А пока он сидел в уютной гостиной женского общежития. На стене большой телевизор передавал последние новости. Несколько девчонок, расположившихся прямо на полу на тол-

стом ковре, внимательно слушали ведущего. Димка и Карина сидели рядом с Тимофеем на диване, Женя и Луиза расположились в креслах напротив.

– И вообще, я не могу понять, почему они вызывают всех? – недоумевала Женя. – Ленка дружила только с двумя девчонками в академии. С Танькой Купалой и Аликой Мироновой. Вот их бы и допрашивали, этим кукушкам наверняка что-то известно.

– Так их и увели в кабинет Елены Федоровны, – сказала Луиза. – Уже два часа прошло, а они все еще там!

– Хорошо вы их знаете? – поинтересовался Димка.

– Мы вместе начинали заниматься в группе «Оракулы», – пояснила Женя. – Но потом они перевелись к «Заклинателям». Выяснилось, что все три из рода ведьм, и всякие заклинания даются им куда лучше, чем предсказание будущего. Но мы живем прямо над ними, поэтому я знаю их как облупленных! Очень странные дамочки, всегда держатся особняком. Мне кажется, они и общаются только между собой. А если к ним кто-либо обращается, они его просто отшивают. Ленка, Танька и Алика очень похожи друг на друга. Характерец у всех еще тот!

– Они вчера тоже были в музее? – нахмурил брови Тимофей. – Не припоминаю их.

– Если Симбирцева там была, значит, и остальные присутствовали, – заверила его Луиза. – Они же никогда не расставались! И жили в одной комнате со своего первого дня в академии.

«Полиция продолжает расследование гибели одной из учениц закрытой академии в городе Клыково», – доносился голос из телевизора.

– Девочки, сделайте громче! – тут же попросила Карина.

Звук слегка усилился. На экране возникло изображение места происшествия. Территорию перед музеем ограждали желтые ленты с предупредительными надписями, рядом стояли полицейские машины с включенными мигалками. Несколько репортеров с микрофонами в руках одновременно вещали что-то каждый на свою камеру. В толпе мелькали Доминика Поветруля с Владом Пивоваровым – журналисты «Полуночного экспресса».

«Ход следствия пока держится в строжайшем секрете, – взволнованно сообщил репортер. – На данный момент удалось лишь выяснить, что у погибшей не было близких родственников и в закрытую академию она перешла из интерната Нового Ингершама...»

– У Симбирцевой нет родителей? – удивилась Карина. – Я не знала...

– Она выросла в детском доме, – подтвердила Женя. – Я несколько раз от нее это слышала. Ленка часто говорила, что приезд в академию – лучшее, что с ней случилось за всю ее жизнь.

– Только репортерам об этом не говори, – со злостью произнесла Милана Поветруля. Она сидела на диванчике у окна гостиной, рядом с ней расположились Сергей Бельцев и Антон Седачев. – Уж они не упустят возможности раздуть из этого целую драму!

– Личный опыт? – обернулась к ней Луиза.

– Моя мать работает в местной газетенке, – хмуро покосилась на нее Милана. – Уж поверь, я знаю, о чем говорю. И что все уцепились за эту историю? Симбирцева была редкой дрянью, она заслужила то, что с ней случилось!

– Как ты можешь так говорить?! – возмутилась Карина.

– Легко! – с вызовом бросила Милана, встряхнув золотистыми волосами. – Слышала бы ты, как эта поганка меня оскорбляла! Почти при каждой нашей встрече.

– Ты первая начала, – напонила ей Женя. – Все в курсе, как вы друг к другу относились. Вы оскорбляли ее, а она не оставалась в долгу, вот и все. Кстати, с вами-то полиция уже говорила? Я слышала, они спрашивают про тех, кто не любил погибшую. А ты как раз подходишь под это определение. Вы, все трое.

– Чего?! – нахмурился Сергей Бельцев. – Ты совсем рехнулась, Степанова?!

– Только посмей кому-нибудь рассказать об этом, – мгновенно вспыхнула Милана, вскакивая с дивана. – Сильно пожалеешь об этом!

– Сдуешь меня своим ветерком? – ничуть не испугалась Женя.

– А хоть бы и так! Твои способности к боевым явно не относятся, так что ты никак не сможешь мне ответить!

– Зато я смогу, – встряла Луиза Соловьева. – Полезешь к моей подруге, я так закричу, что твоя пустая голова разлетится, как переспелая тыква!

– Ты такая же истеричка, как твоя мамаша, – заявила в ответ Милана. – Не зря моя мать так ее ненавидит!

Девушки вступили в яростную перепалку. Сергей и Антон лишь посмеивались, слушая их ругань. А Тимофей, вспомнив о том, что в молодости матери Луизы и Миланы были хорошо знакомы, невольно взглянул на стену, завешанную многочисленными фотографиями прошлых лет. Где-то здесь, во время недавней вечеринки, они случайно обнаружили групповой снимок, на котором были запечатлены родители сразу нескольких ребят.

Вместо снимка на стене было пустое место.

– А куда делась та фотография? – удивленно спросил Тимофей.

Девушки прекратили ругаться и повернулись к нему с красными от гнева лицами.

– И правда, – изумилась Женя. – Куда она пропала?!

– Висела еще вчера! – добавила Карина. – Я, кстати, хотела сфотографировать ее на телефон на всякий случай.

– Сфотографировала? – с надеждой спросил Димка.

– Нет! Нас начали сгонять в автобус, чтобы ехать в музей.

Все молча уставились на темный квадрат обоев среди множества старинных снимков в одинаковых позолоченных рамах.

– Надо спросить у комендантши, – пробормотала наконец Женя. – Она должна знать, куда пропала фотка.

Однако у Тимофея сразу возникло ощущение, что комендант общежития ничем им не поможет.

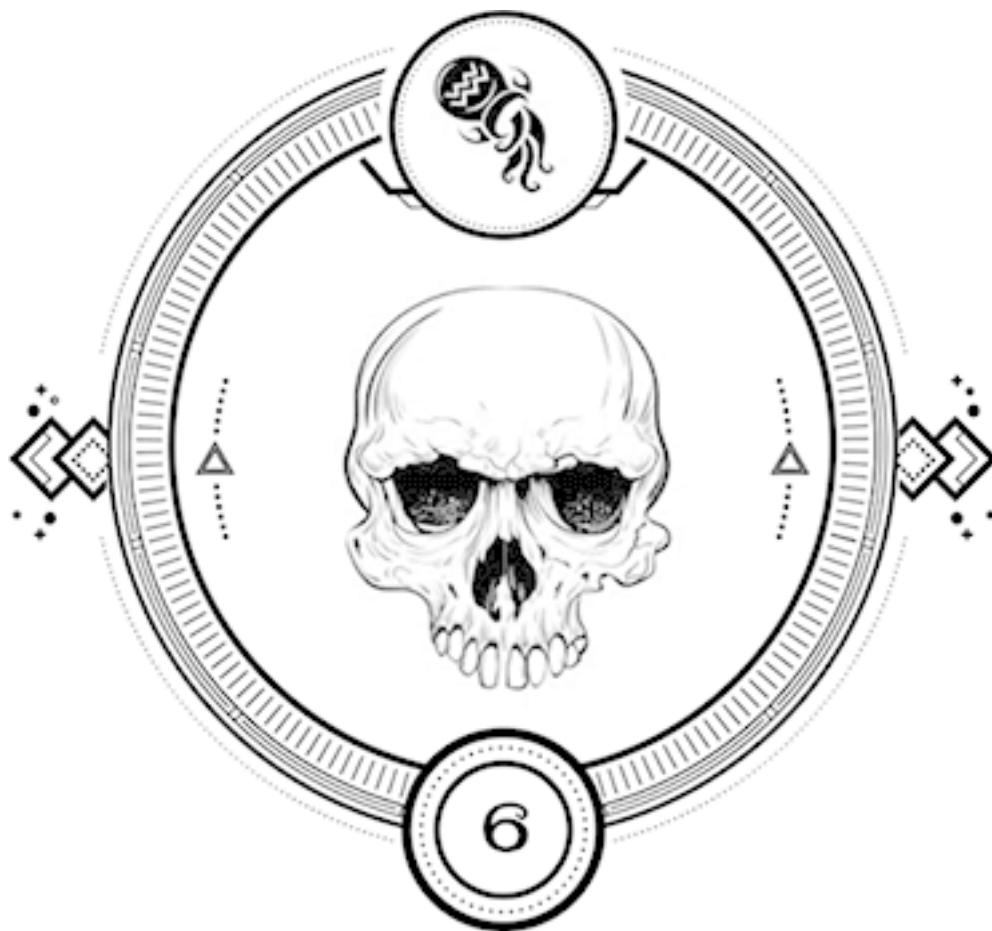
Динамик радиотрансляции, закрепленный в углу под потолком гостиной, вдруг ожил. Такие динамики висели во всех корпусах академии. По ним передавали срочные объявления для учеников и персонала, а также программы местной радиостанции. Сейчас из приемника послышался голос Ларисы Аркадьевны.

«Тимофей Зверев, срочно пройди в административный корпус, – сказала она. – Ждем тебя в кабинете директора».

– Ну вот и твой черед настал, – кивнул Тимофею Димка. – Сейчас тебя допросят с пристрастием.

Тимофей неохотно встал с дивана и под десятком заинтересованных взглядов медленно поплелся к выходу из женского общежития.

6. Допрос

Войдя в здание административного корпуса, Тимофей двинулся по длинному, мрачному коридору. Почему-то здесь, несмотря на высокие витражные окна, всегда стоял легкий полумрак. Парень уже хотел постучать в дверь директорского кабинета, когда вдруг услышал доносящиеся изнутри громкие голоса.

– Мы не знаем, с кем она должна была встретиться! Обычно она делилась с нами всем, но тут отчего-то решила все скрыть!

Тимофей так и застыл с поднятой рукой.

– Я не хотела бы вам напоминать, – гневно заявила кому-то Елена Федоровна, – ибо это прозвучит, как фраза из детективного сериала, но за дачу ложных свидетельских показаний вас могут привлечь к ответственности. И это вам точно не понравится!

– Но мы правда ничего не знаем! – горячо воскликнула в ответ какая-то девчонка. – Если бы знали, обязательно сказали бы, ведь она была нашей лучшей подругой.

– Есть вещи, о которых она даже нам не рассказывала! – добавила вторая девушка.

Тимофей понял, что это и есть Миронова и Купала. Он ни разу с ними не разговаривал, поэтому и голоса были ему незнакомы.

– Довольно, – послышался спокойный мужской голос. – Давайте пока на этом и остановимся. Девушки, произошло жестокое убийство, а жертвой стала ваша подруга. Не в ваших интересах хранить от нас какие-то тайны. Вы это понимаете?

– Понимаем, – после паузы буркнул кто-то.

– Если что-то вдруг вспомните, немедленно сообщите Елене Федоровне, а она пригласит нас. Все ясно?

– Да, – глухо ответила девушка.

– Можете идти. – Это произнесла уже Лариса Аркадьевна.

Послышался звук отодвигаемых стульев, по паркетному полу застучали каблуки. Тимофей едва успел отпрянуть от двери к противоположной стене, как навстречу ему из кабинета вышли Таня Купала и Алика Миронова. У обеих были бледные, заплаканные лица с потеками черной туши.

Полноватая Татьяна на полголовы возвышалась над стройной Аликой. Несмотря на форму академии, девчонки выглядели как настоящие готки – черные волосы, черная помада на губах, черный лак на длинных ногтях. Из-за всей этой черноты издали их можно было принять за родных сестер. На шеях и запястьях девушек поблескивало множество золотых цепочек и оккультных амулетов – ведь серебро Первородные не носили. Они проплыли мимо застывшего Тимофея, всхлипывая, не удостоив его и взгляда. Следом из кабинета вышли шериф Владимир Мезенцев и Лариса Аркадьевна.

– Я провожу вас до ворот академии, – говорила Лариса следователю.

Мезенцев уже уходит? Тимофей удивленно вскинул брови. Для чего же тогда его сюда пригласили?

– А ты пока проходи. – Лариса Аркадьевна будто прочла его мысли. – Тебя давно ждут.

Недоумевающий Тимофей шагнул в кабинет. Елена Федоровна сидела за письменным столом, разбирая какие-то бумаги. Ее черные блестящие волосы были стянуты в конский хвост на затылке, на носу сидели простые очки в черной оправе. Стоило директрисе глянуть сквозь эти очки, и под ее пристальным взглядом робели даже самые отъявленные хулиганы.

– А вот и он, – сообщила кому-то Елена Федоровна. – Зверев, пожалуйста, закрой за собой дверь.

Тимофей послушно закрыл и только после этого заметил мужчину, сидевшего в кресле в темном углу кабинета. Тот с приветливой улыбкой поднялся ему навстречу, протягивая руку:

– Тимофей? Рад с тобой познакомиться.

Парень нахмурился, разглядывая его. Перед ним стоял высокий, широкоплечий мужчина лет сорока в строгом костюме темно-серого цвета. Его виски были коротко выбриты, а длинные, черные с проседью волосы зачесаны назад и стянуты в хвост. Узкие бакенбарды, обрамляющие скуластое лицо, переходили в аккуратную бородку.

– Я только что видел вас по телевизору, – вспомнил Тимофей. – Вы стояли среди репортеров.

– Марат Закревский, – представился мужчина, крепко пожав ему руку. – Представляю еженедельник «Полуночный экспресс» Санкт-Эринбурга.

– Вы журналист?

– Что-то вроде, – кивнул Закревский. – Официально я прибыл в Клыково из-за этого происшествия... Заодно пообщаюсь с коллегами из нашего местного филиала.

– А неофициально? – поинтересовался Тимофей.

– Ты быстро схватываешь, – широко улыбнулся Закревский.

– Этого у него не отнять, – рассеянно кивнула Елена Федоровна, собирая документы в стопку. – Тимофей, господин Закревский прибыл к нам по распоряжению Королевского Зодиака.

Зверев на миг лишился дара речи.

– Тебя пригласили сюда по моей просьбе, – пояснил Марат. – Мне ты можешь рассказать все то, о чем не следует знать городской полиции. Мне все известно о Первородных, я и сам происхожу из древнего знатного рода чернокнижников. И по заданию Королевского Зодиака

прибыл в Клыково, чтобы попытаться разобраться в этой истории. И еще кое в чем, – многозначительно добавил он.

– Но... мне и полиции не о чем рассказывать, – сдержанно проговорил Тимофей. – Я практически не знал Симбирцеву, никогда особо с ней не общался...

– Правда? – Марат Закревский жестом указал ему на пустое кресло, а сам присел на край письменного стола.

Тимофею пришлось сесть.

– Расскажи, как давно ты ее знаешь? – попросил Закревский.

– Увидел на второй или третий день после своего приезда сюда.

– Как тесно вы общались? – Это уже напоминало настоящий полицейский допрос.

– Да мы вообще не общались, я же вам говорю! – возмутился Тимофей.

– Я всегда все привык уточнять, – холодно усмехнулся Закревский. – Профессия обязывает... К тому же, зная твоё прошлое... Тебе ведь не впервой участвовать в допросах. И совершишь, недорого возьмешь.

– С теми делами давно покончено, – мрачно заявил Тимофей. – Да и к чему мне лгать вам?

– Действительно, – согласилась Елена Федоровна. – Мальчик хорошо себя зарекомендовал. Иногда нарушает запреты, но в лжи никогда замечен не был.

– Какие запреты он нарушал? – тут же повернулся к ней Закревский.

– Давайте сразу все проясним. – Директриса сняла очки и, положив их на стопку книг, принялась устало массировать переносицу. – Речь идет не только о Тимофее. Все наши ученики первое время не отличались особой дисциплиной. Но я их прекрасно понимаю. Их вырвали из привычного окружения, привезли в провинциальный городок, заперли в закрытом заведении. Немудрено, что многие начали сбегать за ограду, чтобы погулять в ночное время... У нас случилось несколько инцидентов...

– Наслышан, – сухо кивнул Закревский.

– После этого ночные вылазки прекратились. С тех пор никаких нарушений режима не происходило, верно, Тимофей?

Зверев нервно заерзал в кресле. Он точно знал, что многие студенты в курсе секретной лазейки в чугунной ограде, опоясывающей территорию академии, и нередко пользуются ею, когда хотят удрать в город по каким-нибудь своим надобностям. Он и сам частенько сбегал, но при этом всегда соблюдал крайнюю осторожность. Так что, если он сейчас ответит утвердительно, то попросту соврет! А ведь Елена Федоровна заверила Марата, что он никогда ей не лгал.

К счастью, отвечать не пришлось.

– Понятно, – хмуро пробормотал Закревский. – Давайте-ка я объясню свое любопытство к этому ученику...

Он снова тяжело опустился в кресло.

– Как давно в вашей академии проходил медосмотр? – спросил Закревский.

– Вскоре после поступления студентов, – ответила директриса.

– При прохождении медосмотра не было выявлено ничего странного?

– К чему вы клоните? – нахмурилась Елена Федоровна.

– Просто отвечайте на вопрос.

Тимофей слушал их, затаив дыхание.

– Естественно, мы кое-что выяснили об учениках, – проговорила директриса. – У потомков некоторых древних родов есть некоторые... особенности. – Она вдруг начала тщательно подбирать слова. – И эти особенности проявились еще сильнее после метеоритного дождя. Но тут нет ничего удивительного. Мы прекрасно знаем, что из себя представляют наши ученики.

И хорошо, что это выявилось уже здесь, за стенами академии. А не в средних школах, где многие из них учились раньше. А почему это так вас интересует?

– Я знаю, что у Лены Симбирцевой было очень необычное строение скелета, – ответил Закревский.

Тимофей похолодел.

– Некоторые кости сильно отличались от человеческих, – продолжал Марат. – Особые шипы, наросты в некоторых местах. Ее череп... Такое ощущение, что он состоял из нескольких пластин, никак не соединенных друг с другом. Ее кости были будто предназначены для того, чтобы трансформироваться под кожей, придавая телу другую форму... Она была слишком молода и не успела освоить эту способность... Но, проживи Симбирцева дольше, кто знает, чем бы все обернулось...

– Это выяснилось при вскрытии? – чуть слышно спросила Елена Федоровна.

– Да. По распоряжению Королевского Зодиака тело было украдено из городского morga и тайно вывезено в нашу секретную лабораторию. Никто из людей никогда ничего не узнает. Я сам занимался этим вопросом... Кроме того, я побеседовал с вашей медсестрой, которая принимала участие в осмотре студентов. Знаете, что она мне сообщила? Что у нее нет ни одного рентгеновского снимка Лены Симбирцевой. Они несколько раз пытались сделать снимок, но аппарат не срабатывал. Как будто некая сила защищала девчонку от разоблачения! А затем я выяснил, что в академии есть еще один ученик с точно такими же особенностями. Тимофей Зверев. У тебя ведь тоже нет ни единого рентгеновского снимка? С самого детства?

– Нет, – внезапно осипшим голосом ответил Зверев.

– Вы с Симбирцевой сильно похожи. Поэтому я и пытаюсь выяснить, как ты с ней связан, – пояснил Марат. – Она из детдома... Может, у вас с ней есть общие предки?

Мать строго-настрого запретила Тимофею рассказывать кому-либо о его настоящем отце, и он не собирался нарушать данное ей обещание.

– Я не знаю насчет предков, – честно признался он. – Возможно, об этом лучше спросить у моей мамы? Никогда особо не интересовался своими корнями, уж извините...

Но какого черта? Его отцом был Огненный Волк. Выходит, что и Симбирцева была дочерью кого-то из этого племени? Потомков Огненного Змея всегда боялись и презирали остальные члены сообщества Первородных. Огненные Волки на протяжении многих веков были вне закона. С незапамятных времен, когда их развелось огромное количество, когда все они служили культу Огненного Дракона, во главе которого стояла жрица Верховная Мать Змей, их считали врагами всего живого. И если Королевский Зодиак начал что-то подозревать, то чего от них ждать?

Тимофей искоса взглянул на Марата. Тот сидел в кресле, задумчиво подперев голову кулаком. Потрясенная Елена Федоровна также хранила молчание.

– Ладно, пока можешь идти, – неожиданно сказал Закревский. – Если появятся новые вопросы, я обязательно тебя найду.

– Хорошо.

Тимофей встал с кресла, попрощался и на негнувшихся ногах вышел из кабинета. В коридоре он, конечно, задержался и не пожалел об этом.

– Что вы собираетесь предпринять? – серьезно спросила Елена Федоровна. – Теперь, в свете этих событий?

– Не знаю пока, – признался Закревский. – Мы всегда подозревали, что среди нас есть потомки Огненных Волков... Но в чем виноваты эти дети? Они понятия не имеют о прошлом своих родителей, своих далеких предков. В другие времена Королевский Зодиак приказал бы истреблять всех, кого только заподозрят в родстве с Волками... Но это было очень давно. Мы живем не в Древние века и не в мрачном Средневековье. Девчонку жалко. Если бы она не погибла, мы, возможно, и не узнали бы об ее истинной сущности. Ну а если в будущем она все

же примкнула бы к членам Ордена? Голос крови – сильная штука, с этим не поспоришь. Она стала бы грозной противницей светлых Первородных.

– Действительно, некоторые наши ученики являются потомками темных, – сказала директриса. – Мы прекрасно об этом осведомлены. Наша задача – воспитать их правильно, чтобы они стали достойными членами сообщества и не пошли по стопам своих кровожадных предков. Преподаватели «Пандемониума» делают для этого все возможное. Да, Симбирцева была Огненной Волчицей, но не факт, что она обязательно примкнула бы к врагам. У нее были подруги, с ней здесь хорошо обращались, а это самое главное. Мы должны показать нашим детям, что светлая сторона лучше темной.

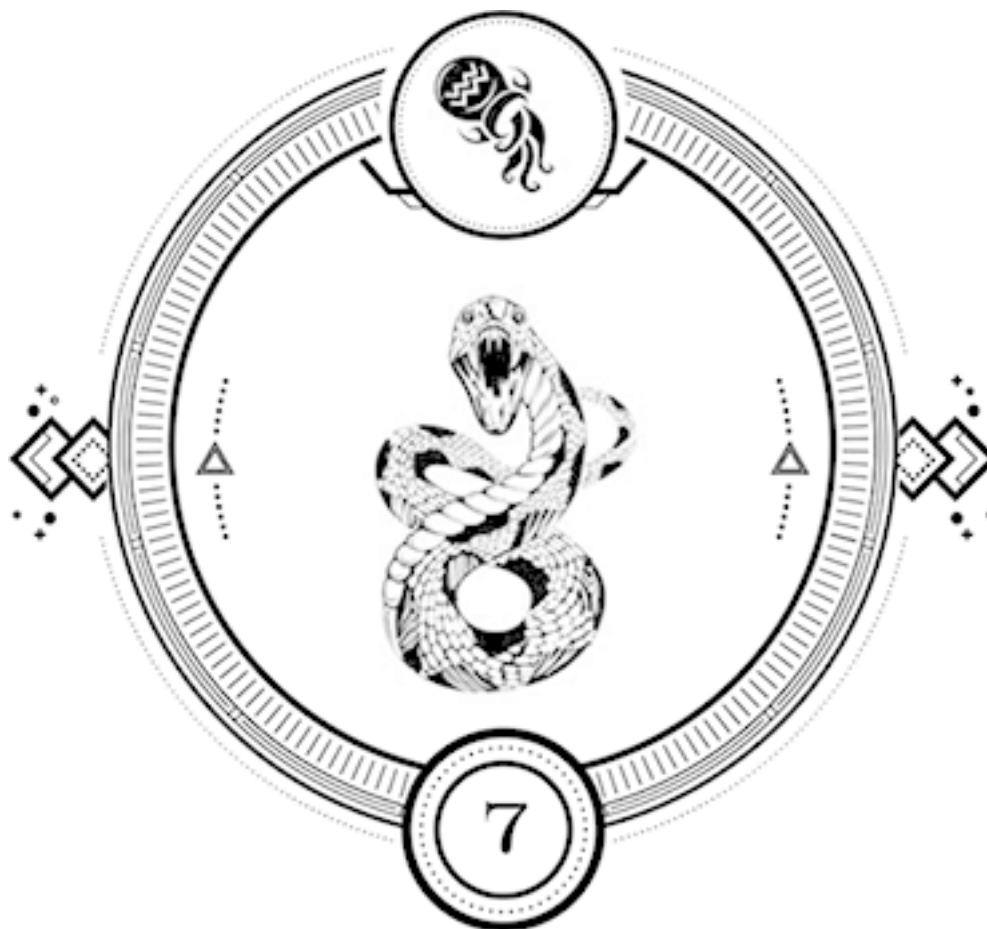
– В любом случае я доложу обо всем Королевскому Зодиаку, – произнес Закревский. – И пусть они принимают решение. А вы присматривайте за этим парнем. Сдается мне, Тимофей Зверев не так прост, каким хочет казаться. Думаю, в этом он очень похож на свою мать...

– Мы присмотрим, не сомневайтесь, – пообещала Елена Федоровна. – Тимофей у нас сейчас на особом счету, так же как и некоторые другие ребята. Его способности еще не проявились, и все мы ждем, когда это случится. И, уверяю вас, я неплохо его знаю. Да, у парня были проблемы в прошлом, но все это позади. Он очень добрый и всегда готов прийти на выручку друзьям, в этом мы уже несколько раз убеждались. Думаю, с ним проблем не будет.

– Хотелось бы в это верить, – вздохнул Марат Закревский.

Тимофей понял, что тот сейчас выйдет из кабинета, и на цыпочках поспешил к выходу из административного корпуса.

7. Мертвый язык

Во второй половине дня завуч академии Полина Григорьевна собрала в спортзале ребят, занимавшихся в группе «Заклинатели».

По «Пандемониуму» мгновенно прошел слухок, что потомков ведьм и колдунов будут учить чему-то весьма необычному и интересному, поэтому в спортзал быстро набилось несколько десятков человек, и среди них – далеко не только заклинатели.

Двадцать пять юношей и девушек в облегающей черной спортивной форме переминались у входа в зал, остальные расселись на трибунах, с нетерпением ожидая начала действия. Спортзал сегодня был оборудован весьма необычно. Тимофею такого еще видеть не приходилось. Деревянный пол покрывали многочисленные мягкие маты, а в полуметре над ними была натянута огромная ловчая сеть. Сети тянулись и вдоль стен, а также под самым потолком.

У дальней стены зала стояли в ряд двадцать пять больших деревянных ведер. Тимофеем не поверил своим глазам. Это были самые настоящие ступы! Свежевыструганные, приятно пахнущие смолой и древесиной, каждая примерно с метр высотой. Из каждой ступы торчал двухметровый деревянный шест.

Полина Григорьевна три раза хлопнула в ладоши, призывая к тишине, затем вышла в центр зала. Как и ученики, она была облачена в черный спортивный костюм и кроссовки.

– Итак, многие из вас уже наверняка догадались, для чего мы здесь собрались, – объявила она, обращаясь к заклинателям.

– Представить страшно, – буркнул кто-то.

В зале послышались приглушенные смешки.

– Вы все с детства знаете о подобном из старых сказок, – продолжила Полина Григорьевна, не обращая внимания на остряков. – Наконец пришла пора узнать, что далеко не все сказки и легенды являются вымыслом.

– Мы что, полетим? – напряженно спросила одна из девушек.

– А вот сейчас и узнаем, – ответила ей завуч. – Ну, чего замерли? Живо все подошли к ступам!

Заклинатели робко двинулись к деревянным ведрам.

Тимофей только сейчас заметил, что их колени и локти защищены специальными щитками. Кроме того, ребята нахлобучили на головы блестящие черные шлемы, в которых стали похожи на каскадеров со студии «Золотой скорпион».

– Как круто! – выдохнул сидящий рядом с Тимофеем Димка. – Жаль, что я не в группе «Заклинателей»!

Трофимов состоял в группе «Воинов», как и Тимофей. Временами он сильно сожалел об этом, – особенно когда учитель Канто принимался отрабатывать на нем приемы нападения и самообороны.

– Сразу предупреждаю, – подняла указательный палец Полина Григорьевна, – не существует никаких волшебных летательных аппаратов! Все волшебство у нас вот здесь. – Она приложила палец к голове. – В основе любого полета, как правило, лежит обычный телекинез! Умение двигать предметы силой мысли. Кто из вас уже научился владеть телекинезом?

Из двадцати пяти заклинателей руки подняли лишь пятнадцать.

– О, – слегка разочарованно протянула завуч. – Значит, полномасштабного веселья у нас сегодня не получится. Ну ничего, у вас еще все впереди. А пока посмотрите, как это делают другие.

Она подошла к одной из ступ и взяла в руки деревянный пест.

– Испокон веков повелось так, что истинные ведьмы владеют способностью передвигать предметы на расстоянии. Причем это не зависит ни от размеров, ни от массы предмета. Но вот незадача – поднять в воздух собственное тело мы не можем. Это связано с распределением наших внутренних жизненных сил и особых энергий... Поэтому, чтобы поднять в воздух самих себя, ведьмам приходится использовать другие предметы. Очень удобно летать в такой вот ступе. – Она ударила пестом по ведру. – В ней можно стоять по пояс и не опасаться, что вывалишься при малейшем крене. Для большей безопасности ступы делают узкими и высокими, чтобы мы не болтались в ней, словно ложка в стакане.

– Но я читала, что ведьмы летают и на метлах, – робко произнесла Милана Поветруля. Она также была членом группы «Заклинателей». Рядом с ней стояли Алика с Татьяной. В черной обтягивающей одежде девушки выглядели очень даже ничего.

– Есть такое поверье, – ухмыльнулась Полина Григорьевна. – Но это сущий бред.

Она протянула Милане свой пест.

– Представь, что ты сидишь верхом на этой палке, а она летит на высоте в несколько десятков метров. Держаться не за что, при сильном ветре запросто можно потерять равновесие и соскользнуть вправо или влево. Не говоря уже о том, что сидеть на узкой тонкой деревяшке не слишком-то удобно, а видеть метлу, оснащенную седлом, мне как-то не доводилось. Проще тогда уж на велосипеде взлететь, да вот только в древности велосипедов не было! А ступа – другое дело. Ты можешь спокойно стоять в ней, не думая о равновесии. Вот, взгляните!

Она закинула ногу в ближайшую ступу, затем с легкостью запрыгнула внутрь, оттолкнувшись пестом от пола.

– Теперь моя задача – сосредоточиться на ступе и усилием мысли поднять ее в воздух. А затем просто удерживать, одновременно толкая в нужном направлении. Если ведьма молода и полна сил, ступа летит высоко и плавно. Если сил недостаточно, она может рывками двигаться

по земле, совершая большие прыжки. Пест в таком случае просто необходим. Его держат для опоры, чтобы не вывалиться при очередном толчке. Это понятно?

– Да, – нестройным хором протянули заклинатели.

– А теперь смотрите, – объявила Полина Григорьевна. Она сосредоточилась и легонько ударила пестом по краю ступы. Та плавно взмыла в воздух и зависла в паре метров над полом. – Теперь я могу направить ее, куда захочу!

Ступа скользнула в сторону и поднялась выше, затем сделала полный круг по спортзалу. Ученики академии восторженно взвыли и громко зааплодировали.

– А теперь ваша очередь, – решительно сказала Полина Григорьевна, зависнув между полом и потолком. – И помните: ступа – лишь средство передвижения. Устраивать воздушные сражения, сидя в ней, не стоит. Очень трудно сосредоточиться на полете и при этом еще швыряться боевыми заклинаниями. Или одно, или другое. Совмещать это могут лишь самые опытные колдуньи. Остальным просто не дано.

Ее ступа приземлилась в центре зала. Полина Григорьевна ловко выбралась из нее и протянула пест Милане. Юные заклинатели с опаской расселись по ступам и принялись упражняться в телекинезе.

Из двадцати пяти в воздух взлетели всего шесть. И что это был за полет! Завуч летала быстро и изящно, по прямой траектории, а ученики тряслись в ступах, крутились волчком, с воплями размахивали пестами, опасаясь выпасть. Кто-то врезался в защитную сеть на стене, двое свалились на маты и запутались в тросах. Какой-то тощий парень треснулся головой о потолок, затем ухнул вниз и вылетел из ступы. Да, шлемы и защитные сетки с матами пришлось очень кстати.

Милана, Татьяна и Алика были в числе тех, кто взлететь не смог. Девушки так расстроились по этому поводу, что перестали и пытаться.

– В другой раз все получится, – попыталась успокоить их завуч. – Не переживайте.

– Если я призову ветер и сильно постараюсь, то смогу приподнять себя воздушным потоком, – вздернув нос, заявила Милана. – И никакая ступа мне не понадобится!

– А если отвлечешься, потеряешь концентрацию и рухнешь на землю, – ответила ей Полина Григорьевна. – Держать силой мысли неодушевленный предмет куда проще, чем собственное тело. Так что придется научиться.

– Ну и ладно, – недовольно поджала губы Поветруля, с досадой отшвырнула пест назад и едва не попала в Алику Миронову. Та едва успела отскочить.

– Смотри, куда швыряешь! – злобно выдохнула она.

– О, тебя-то я и не заметила, – рассмеялась Милана. – Сложно заметить пустое место.

Алика и Татьяна впились в нее ненавидящими взглядами. Поветруля ничуть не испугалась, напротив, еще выше подняла подбородок.

– Чего вылупились, курицы? – презрительно спросила она.

– Почему бы тебе не заткнуться? – прищурилась Татьяна. – А то ведь и в морду, прости, в личико, вцепиться можно.

– Такие красивые волосы, – поддержала Алика. – Как приятно, наверное, их выдирать.

Полина Григорьевна, которая отвлеклась на других заклинателей, ничего не замечала. А тем временем атмосфера продолжала накаляться.

– Что-то вы осмелели! – Милана уперла руки в бока и двинулась к девчонкам. – Почувствовали себя знаменитостями после того, как вашу подружку прикончили?! Так эта минута славы очень быстро пройдет!

– Как и твоя популярность, – ухмыльнулась Татьяна, – среди друзей-недоумков. Думаешь, мы ничего о вас не знаем? Вещих Сестер не проведешь.

– Вещих кого?! – расхохоталась Поветруля. – Да вы совсем спятили, оборванки?

– Кончайте дурить, девки, – забеспокоилась Карина Кикмарина, сидевшая неподалеку. – Это просто глупо...

Но ее никто не слушал.

– Вы вдоволь над нами поизмывались, – злобно шипела Алика. – Но с нас довольно! Я даже рада, что мы приняли Кодекс. С каким же удовольствием я буду смотреть, как ты мучаешься, белобрысая тварь!

Милана задохнулась от ярости. Прежде чем кто-то успел среагировать, она размахнулась и заехала кулаком Мироновой по физиономии. Алика взвизгнула и попятилась назад, зато Купала издала злобный вопль и, бросившись на Поветрулю, вцепилась ей в волосы. Девушки рухнули на маты и принялись молотить друг друга.

Димка и Карина тут же бросились разнимать дерущихся.

– А ну прекратить! – внезапно рявкнула Полина Григорьевна.

Она схватила пест и так ударила им об пол, что все ученики в зале подскочили на своих местах. Девчонок растащили, истошные крики и визг сразу прекратились, как, впрочем, и испытания заклинателей. Завуч, разозлившись не на шутку, потащила трех драчуний к директору, приказав всем остальным ученикам немедленно расходиться.

– А эти готские девчонки те еще язвы, – сказал Тимофей, когда они с Димкой и Мариной вышли из спортзала.

– Ничем не лучше Поветрули, – недовольно буркнула Карина. – Я все никак не могу понять... И почему некоторым людям не живется спокойно? Им обязательно нужно унижать и оскорблять кого-то, а затем получать сдачи!

– Пытаются самоутвердиться, – предположил Тимофей. – Как правило, у таких не все в порядке в семье и в жизни. Чтобы хоть как-то отвлечься, они вымещают злобу на других.

– И что такое с Поветрулей? Избалованная богатая стерва, такая же, как ее мамочка, – вспылила Карина. – Чего ей не хватает, что она так кидается на окружающих?

– Да кто ж ее знает? – пожал плечами Зверев.

– И о каком еще Кодексе они болтали? – вспомнил Димка. – Ты об этом что-нибудь слышала?

Карина отрицательно покачала головой.

– Нужно у Жени спросить, – посоветовала она. – Степанова знает их намного лучше меня. У заклинателей свои фишки, может, и этот пресловутый Кодекс к ним относится? А вообще хорошо, что я не в их группе. Поначалу меня хотели туда засунуть, но я попросилась к воинам. У всех заклинателей, мне кажется, мозги немного набекрень.

– В любом случае это было интересное мероприятие, – мрачно усмехнулся Димка.

И все трое громко прыснули, вспомнив о маневрах незадачливых летунов.

* * *

Профессор Вениамин Дубровский вошел в здание краеведческого музея и направился к лестнице, ведущей на второй этаж. Ему неоднократно приходилось бывать здесь еще во времена профессора Андронати. Но сейчас старик находился в больнице, а музеем управляла Алена Сухорукова. Дубровский хорошо знал эту женщину, в прошлом им не раз приходилось встречаться на различных приемах и светских мероприятиях. Но впервые он пришел к ней по столь необычному делу.

После недавнего ремонта все в музее сверкало новой облицовкой, свет современных светильников отражался в стеклах новых витрин. В правом крыле работала строительная бригада, оттуда доносился шум техники. Когда-то эти помещения пустовали, но сейчас их было решено отдать под кафе и новую художественную галерею. Но все только к лучшему. Давно пора было

вдохнуть в это здание новую жизнь, ведь оно не ремонтировалось на протяжении последних шестнадцати лет.

Алена Александровна оборудовала себе офис в помещении по соседству со старым кабинетом Андронати. К ее чести, она не стала занимать комнату профессора, зная, что когда-нибудь он еще вернется на свое рабочее место.

– Господин Дубровский! – улыбнулась Сухорукова, когда он постучал в открытую дверь ее кабинета. – Очень рада вас видеть. На недавнем приеме нам так и не удалось толком поговорить.

– Да, здесь было столько народа. Да еще этот ужасный эпизод с той девочкой.

– И не говорите, – помрачнела Сухорукова. – Сдается мне, в вашем Клыково постоянно творится что-то из ряда вон. А ведь с первого взгляда и не скажешь, такой тихий, мирный городок.

– Первое впечатление обманчиво, – улыбнулся Дубровский. – Пусть вас не вводит в заблуждение здешняя тишина. Именно в тишине подчас творятся всякие гнусности. Но это не значит, что город плох. Очень скоро закончится сезон туристов, вот тогда вы узнаете, что такое настоящая спокойная и размеренная жизнь.

– Присаживайтесь. – Алена Александровна показала ему на свободное кресло. – Хотите чего-нибудь выпить?

– От чашечки кофе я бы не отказался.

– Марьяна! – крикнула Сухорукова. – Приготовь нам кофе!

– Ну вот, опять начинается! – раздался раздраженный крик в коридоре. – Только я решила немного вздремнуть!

– Пошевеливайся, никчемная лентяйка! Тебе полезно растряссти лишний жирок!

– Чтобы стать такой же сушеной воблой, как вы?! Нет уж, увольте!

– Допросишься, возьму и уволю!

– И кто тогда будет целыми днями выслушивать ваши придирки?!

Профессор Дубровский изумленно уставился на Сухорукову.

– Это моя помощница, – отмахнулась та. – Не обращайтесь внимания. Любит поворчать, но с делами справляется хорошо. Так что привело вас ко мне, Вениамин?

– Если помните, мы впервые встретились на одном мероприятии в музее истории Санкт-Эринбурга. В то время вы еще... – Дубровский смущенно прокашлялся, – встречались с Платоном Долмацким.

– О, дела давно минувших дней, – усмехнулась Алена. – Мы с Платоном уже несколько месяцев не виделись.

– Сожалею...

– Не стоит. В нашем возрасте пылкие романы, оканчивающиеся пышной свадьбой, случаются лишь в глупых сериалах да книжках про любовь. Люди встречаются, расстаются. Это нормально. С Платоном Евсеевичем нам было хорошо, но – увы.

– Он рассказывал мне о вас. Говорил, что вы отлично разбираетесь в древних языках.

– Совершенно верно, – кивнула Сухорукова. – Когда-то это было моей профессией, я тогда много путешествовала по разным странам, работала на раскопках древних гробниц.

В этот момент в кабинет вошла та самая Марьяна – невысокая полная женщина с короткими темными волосами. Она принесла поднос, на котором звенели две миниатюрные чашечки кофе и серебряная вазочка с печеньем.

– Надеюсь, теперь меня оставят в покое?! – воскликнула она. – Я то слежу за строителями, то ругаюсь с подрядчиком, то мою полы! Умаялась уже, сил нет!

– Иди отсюда, не пугай людей, – бросила в ответ Алена Александровна.

Брякнув поднос на стол, толстушка удалилась, смерив напоследок Дубровского недовольным взглядом.

– Я хочу показать вам кое-что, – продолжил профессор, взяв с подноса чашку. – И мне бы хотелось узнать перевод.

– Давайте посмотрим, – с готовностью кивнула Сухорукова. – Это текст?

– Запись разговора, – пояснил профессор Дубровский.

Он выложил на стол телефон, нашел на нем нужную аудиозапись и нажал кнопку воспроизведения. Из динамика раздался хриплый, каркающий голос, выкрикнувший несколько резких обрывочных фраз. Принадлежать он мог лишь какой-то старой ведьме.

Алена Александровна потрясенно замерла.

– Как интересно, – осторожно произнесла она, отпив кофе. – И откуда это у вас?

– Это запись сеанса с одной из моих пациенток. Она в тот момент была под гипнозом.

– Сколько ей лет?

– Еще нет и двадцати.

– Странно... А раньше вы от нее что-то подобное слышали?

– Никогда. Поэтому и пришел к вам. Мне нужно знать, что именно она сказала. В истории психиатрии известны случаи, когда пациенты под гипнозом начинали разговаривать или писать на иностранном языке, которым ранее не владели. Возможно, это тот самый случай.

– Любопытно, – задумчиво пробормотала Алена Александровна. – Язык похож на один... Но он давно считается мертвым. Невероятно, что кто-то в наши дни может так спокойно на нем изъясняться. Тем более молодая девушка.

– Вам удалось разобрать какие-то слова?

– Да... Что-то похожее на «старый дурень» и «ад на земле»... Но с полной уверенностью не скажу. Вы можете скопировать для меня эту запись? Я посмотрю в специальных справочниках. Думаю, через пару дней смогу сказать вам точнее.

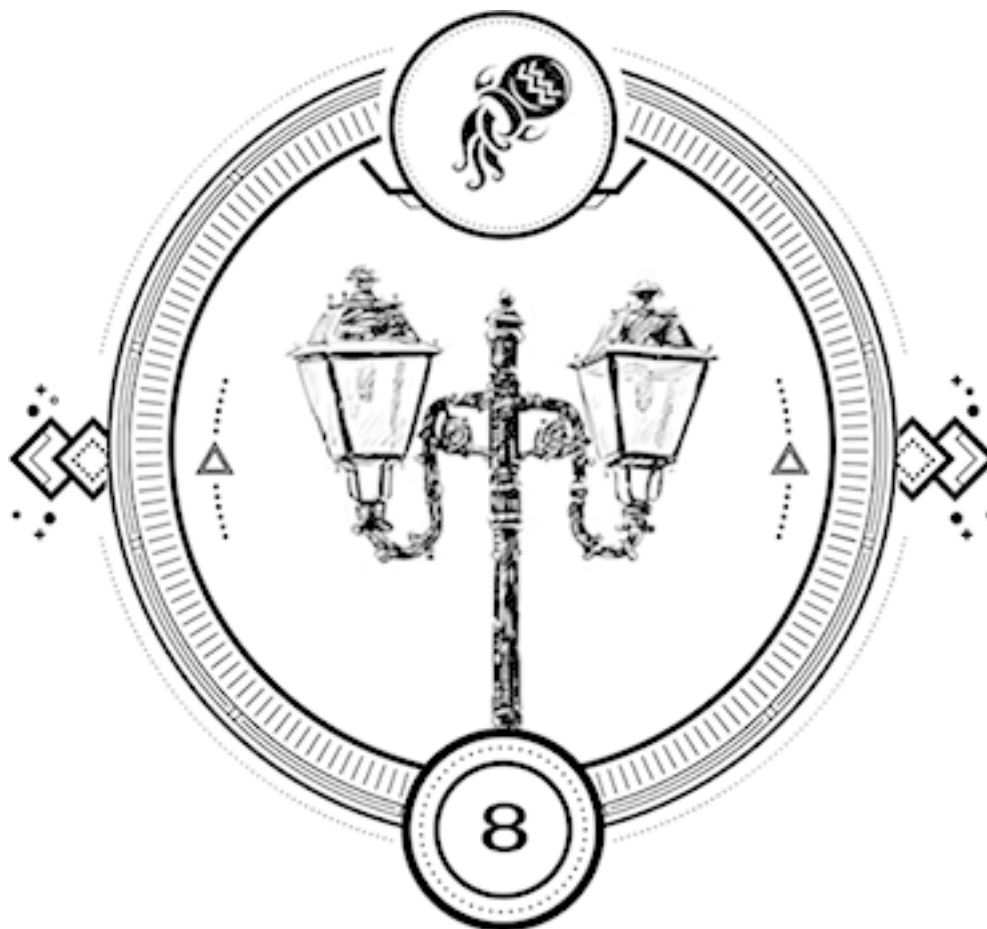
– О, вы бы здорово мне помогли, – обрадовался Дубровский. – Но я хотел бы попросить вас...

– Сохранить все в тайне? Разумеется! – пообещала Алена Александровна. – Врачебная этика превыше всего.

– Спасибо, – поблагодарил ее профессор.

Он взял в руки телефон, скопировал нужный фрагмент записи, затем отправил его на электронную почту Сухоруковой. Может, с ее помощью он сумеет пролить свет на некоторые странности Ирины Зверевой?

8. Предел выносливости

Индивидуальная тренировка с учителем Канто, которой Тимофей так опасался, началась вечером, после окончания занятий. Сенсэй появился в красивом кимоно из блестящего черного шелка, на его спине красовался изрыгающий языки пламени дракон. По сравнению с ним Тимофей в своих спортивных черных штанах и белой футболке выглядел первоклассником.

– А попроще одеться вы не могли? – осведомился Зверев.

– Высокие башни измеряются длиной отбрасываемой ими тени, великие же люди – количеством завистников, – с важным видом ответил Канто.

– Ну конечно, – кивнул парень. – Было бы чему завидовать! Вы похожи на болванчика с витрины в сувенирной лавке.

– Люди древности не любили много говорить. Они считали позором для себя не поспеть за собственными словами.

– А это еще к чему?

– К тому, что хватит болтать! – заявил Канто. – Пора начинать тренировку, хоть ты и пытаешься ее оттянуть всеми возможными способами.

И он повел Тимофея на стадион. Зверев уже морально готовился к тому, что старик намет ему бока деревянным шестом, но тот вдруг велел ему пробежать несколько кругов.

– Я думал, вы быстренько отлупите меня, и я спокойно отправлюсь к себе в корпус, – сказал он, с пыхтением пробежая мимо Канто.

Старик с невозмутимым видом стоял у края беговой дорожки, отслеживая время по секундомеру.

– Этого тебе не избежать, – ответил сенсэй. – Но для начала я хочу выяснить пределы твоей выносливости. Без этого мы никогда не поймем, чему тебя можно научить.

– А зачем меня еще чему-то учить? – крикнул Тимофей, быстро удаляясь. – Драться худо-бедно я умею, жизнь заставила. А большего мне и не нужно!

– Довольствующийся самим собой – богач! – раздалось ему вдогонку. – И хватит жаловаться. Я отлично знаю, что ты бегаешь по утрам, так что тебе не привыкать.

В итоге Тимофей пробежал почти десять кругов, хотя обычно останавливался на шести. Но Канто не собирался останавливаться на достигнутом. Злорадно хихикая, он заставил парня сделать еще три круга, а когда шатающийся из стороны в сторону Тимофей замер, едва держась на ногах, старик повел его обратно в спортзал.

Им повезло: в зале никого не оказалось. Вернее, повезло Тимофею. Его одолевали самые мрачные предчувствия, и не хотелось бы, чтобы потом нашлись свидетели, видевшие, как сенсэй выколачивает из него блох.

Канто без лишних слов бросил Тимофею длинный деревянный меч, другим вооружился сам. Затем принял боевую стойку.

– Защищайся! – приказал старик.

– Что?! – возмущенно прохрипел Тимофей, вытирая взмокший лоб. – Да я же совершенно без сил!

– Именно этого я и добивался, – кивнул сен-сэй. – Или хочешь снова вернуться на беговую дорожку?

– Дайте мне хоть немного перевести дух!

– Никакой пощады! Враг не станет ждать, когда ты отдохнешь от предыдущей битвы.

– Да вы просто злобный старикан! – не сдержался Зверев.

– Я не знаю, что такое добро, – ухмыльнулся сенсэй. – То, что люди ценят во мне, и есть мои достоинства. Я не знаю, что такое зло. То, что люди не любят во мне, – это и есть мои пороки.

– Чего?! – не понял Тимофей. – Снова ваши дурацкие афоризмы?

В этот момент Канто, размахнувшись синаем, прыгнул на него. Тимофей едва успел отбить выпад, но старик тут же ударил снова. Треск мечей гулко разнесся по пустому залу. К счастью, бил учитель не сильно, но все равно целый шквал ударов, обрушившийся на Тимофея, не вызывал приятных ощущений.

Зверев отбивался из последних сил, чувствуя нарастающее раздражение. А Канто это, похоже, доставляло истинное удовольствие. Нанося удары, старичок громко хихикал, щелкал языком и укоризненно качал головой.

– Неповоротливая каракатица! – кричал он. – И кто тебя учил так сражаться? Да детишки в детском саду лупят друг друга игрушками куда искуснее тебя!

– Вот их бы и учили, – выдохнул Тимофей.

– Ты злишься? Просто замечательно, именно это мне и нужно. Ну, давай же, разозлился по-настоящему!

– Не злюсь... – упрямо ответил парень.

– Злишься! Давай же! Покажи мне свое звериное нутро!

И тут Тимофей действительно разозлился не на шутку.

Резко отбив очередной выпад, он сделал мощный бросок вперед, намереваясь заехать противнику по шее. Но Канто просто поднырнул под его руку, а затем с силой огрел парня по задку. Тимофей пролетел вперед, взыв от боли, и едва не врезался лбом в стену. А Канто, крутанув сальто назад, подскочил к двери спортзала и ударил рукой по настенному выключателю.

Зал тут же погрузился в кромешную тьму.

– Эй! – возмущенно завопил Тимофей, мгновенно ослепнув. – Что за шуточки?! Хотите спрятаться? Да при желании я вам и в темноте навалю!

Он не услышал, как Канто оказался рядом, зато ощутил, как кто-то схватил его за руку, а в следующее мгновение уже взмыл в воздух, потеряв опору под ногами.

– Что за... – только и успел прошипеть парень и тут же во весь рост грянулся на деревянный пол.

Удар вышиб весь воздух из его легких. Вокруг Тимофея сверкающей россыпью разлетелись настоящие огненные искры. Они мгновенно погасли, но Канто их, конечно, заметил. Тимофей замер от ужаса.

– Именно что-то в этом роде я и предполагал, – спокойно изрек в темноте Канто.

Он шаркающей походкой подошел к стене и включил в зале свет. Затем протянул руку обескураженному Тимофею и помог ему подняться на ноги. Парень настороженно застыл, ожидая нового нападения, но сенсэй хранил спокойствие.

– Испытание на самом пределе возможностей, нарастающая злоба, вспышка гнева и, как итог, всплеск особых способностей, – констатировал Канто. – Что и требовалось доказать. Я уже видел такое раньше...

– Видели? – нахмурился Тимофей.

– Знаешь, почему ты проиграл? Потому что тебя охватил гнев. Никогда не злился на противника. Сохраняй холодный рассудок даже в пылу самой жаркой схватки.

– Вы отдубасили меня палкой. Что же мне, полюбить вас в ответ?

– Ты – не человек. Твои возможности куда шире, чем у обычных смертных. Так зачем злиться? Храни спокойствие, если хочешь научиться управлять своими способностями. Ни страха, ни злобы, ни ненависти. Это главные азы. В дальнейшем я научу тебя всему, что знаю сам.

– О каких способностях вы говорите? – Тимофей от волнения едва мог шевелить языком. Во рту пересохло, сердце в груди готово было выскочить. – Вы что-то обо мне знаете? Чего не знаю я сам...

– А ты думаешь, для чего меня пригласили в эту академию? – усмехнулся старик. – Это была личная просьба твоего отца, Егора Зверева. А также желание директрисы и кое-кого еще... Ты – потомок Огненного Волка, Тимофей. Есть люди, которым это известно. Но это не значит, что ты зло во плоти, каким были твои дальние предки. Мне уже приходилось заниматься подобными случаями... Мой последний ученик должен был стать воплощением древнего темного мага, но этого не произошло, потому что парень сумел остаться человеком несмотря на все ужасы, которые он пережил. Теперь меня попросили заняться тобой и еще несколькими учениками академии.

– Другие ученики? Те, с кем вы тоже будете заниматься индивидуально? И они тоже – потомки Огненных Волков? – изумился Тимофей.

– Не все. Есть дети, ведущие свою линию жизни от темных Первородных. Надо отдать должное Королевскому Зодиаку, они хотят вам помочь. Поддержать, обучить, направить на истинный путь. Не допустить повторения некоторых историй, которые очень плохо закончились. И потому мы с тобой будем заниматься. Индивидуально, один на один. Я научу тебя не драться, а сражаться, как и подобает истинному воину. Научу, как пробудить свои способности и использовать их на полную силу. И если в тебе вдруг начнут происходить перемены, я смогу вовремя это заметить и помочь тебе справиться с неприятностями. Но ты никому ни в коем случае не должен говорить об истинной причине наших занятий. Храни свое происхождение в тайне от других учеников.

– Даже от друзей?

– Даже от них. Ты знаешь, что погибшая девушка была из племени Огненных Волков? Ее предков... Твоих предков многие ненавидят и боятся. Мы подозреваем, что ее могли убить из ненависти, и не хотим, чтобы та же участь постигла других.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.